

Что,

18+

ЕСЛИ

МЫ

ОСТАНЕМСЯ

ОН НЕ ОСТАВЛЯЕТ
ЕЕ СЕРДЦУ ВЫБОРА

САРА ШПРИНЦ

Что, если...

Сара Шпринц

Что, если мы останемся

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Шпринц С.

Что, если мы останемся / С. Шпринц — «Эксмо», 2021 — (Что, если...)

ISBN 978-5-04-169379-4

Вторая часть трилогии Сары Шпринц «Что, если...», завоевавшей сердца читателей по всему миру. Эмбер Гиллз потеряла все: свое место в колледже, уважение родителей и любую надежду на счастливое будущее. Лишь благодаря связям отца у нее есть шанс получить диплом. Взамен родители просят Эмбер проявить себя в семейном архитектурном бюро. А давний друг, Эммет, предлагает ей помощь. Целеустремленный, вежливый, прилежный студент – полная противоположность Эмбер. Но дружеские планы рушатся в один миг: как только они остаются наедине – сердцебиение Эмбер непроизвольно учащается. Она не может справиться со своими чувствами. Теперь под угрозой не только ее карьера, но и доверие Эммета. Сара Шпринц поднимает в своих книгах важные темы: одиночество, поиск своего пути, харассмент, отношения с родителями и сверстниками. Идеальная книга для тех, кому нравится творчество Моны Кастен, Анны Тодд и Бьянки Иосивони.

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-169379-4

© Шпринц С., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	46
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сара Шпринц

Что, если мы останемся

© Протопопова О., Аргунова М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Дорогие читатели!

What if we Stay содержит моменты/элементы, которые могут сработать как триггеры. Предупреждение о триггерах вы найдете [тут](#).

Мы желаем вам приятного чтения.

Ваши Сара и издательство LYX

Ванкуверу.

За все.

*Say it over and over
until you are out of breath.
I will not make myself small.*

*Повторяй это снова и снова,
пока хватает дыхания.
Я не дам им себя сломать.*

Плей-лист

bad things – cailin russo
faking it – sasha sloan
hurricane – halsey
berlin – kafka tamura
dear society – madison beer
bad at love – halsey
houses – great northern
girls your age – transviolet
elastic heart – sia
if you're gonna lie – fletcher
maple whisky – james spaite
6-ft-u – hank compton
cool – dua lipa
i like me better – lauv
be kind – marshmello & halsey
this is me trying – taylor swift
tonight – zayn
you should be sad – halsey
architecture – maisie peters
paris – the chainsmokers
what a time – julia michaela feat. niall horan

already home – richard walters
seven – taylor swift

Глава 1

– Мисс Гиллз, я спрашиваю вас еще раз: вы поняли, что я вам только что сказал?

Я сопротивлялась страстному желанию медленно надуть безвкусную жвачку, которую я жевала уже несколько минут, в большой пузырь. Чтобы он громко лопнул прямо в лицо этому тощему парню в жилетке с ромбами. Пока он настойчиво смотрел на меня сквозь толстые линзы очков без оправы. Само собой, я все поняла.

Закинув ногу на ногу и опершись локтем на колено, я слегка подалась вперед. Мне пришлось прищуриться, чтоб разобрать надпись на бейдже, там значилось только имя.

– Я ценю вашу заботу о студентах, *Томас*, и ваше желание мне помочь. Но поверьте, с третьей попытки я точно сдам этот экзамен. Последний семестр был... слегка турбулентный. – Тут и врать не пришлось. Меня действительно мотало: я переспала со столькими парнями, что сбилась со счета, редкие посещения университета сводились к вечеринкам на разных факультетах. Я появлялась только на обязательных семинарах, а лекции, практические занятия и добровольные экскурсии без зазрения совести пропускала.

– Мисс Гиллз, кажется, вы меня не совсем понимаете. – Томас с досадой выдохнул. – На этом курсе есть только две попытки сдать экзамен. Теперь, согласно учебному расписанию, вы не вправе больше посещать какие-либо занятия на архитектурном факультете Университета Торонто.

– Да ладно! – Смешно. Неужели у этого парня все-таки есть какое-то чувства юмора?

– Вы использовали обе попытки, и они, к сожалению, не увенчались успехом. Мне на самом деле очень неприятно сообщать, что...

– Но ведь дается три попытки сдать экзамен! – выпалила я. – Всегда было три. По каждому предмету!

До меня стала медленно доходить суть происходящего. Да, я два раза провалила экзамен по строительному праву. И это не первая пересдача, потому что личная жизнь интересует меня не меньше степени бакалавра. Так или иначе, я всегда вписывалась в крутые повороты своей жизни. Стоило только немного напрячься – и зачет у меня в кармане.

– Но не на этом курсе, мисс Гиллз. У профессора Галлахер на семинаре по строительному праву высокие требования к студентам. Информацию о том, что вам предоставляется всего две возможности сдать экзамен по этому специальному предмету, вы получили еще на вводном занятии в начале семестра.

– Но я... – Мне нечего было возразить.

– Что ж, очень жаль, мисс Гиллз.

Я растерянно уставилась на этого парня. Блин, он же это не серьезно!

– И что... я имею в виду, что конкретно это означает? – Как я ненавидела это. Сидеть в качестве просителя, заикаться и лебезить. Я вдруг почувствовала, что теряю контроль над всей своей жизнью. Что все решения были приняты за меня, что я ничего не могла сделать, ничего... Как тогда... Но на этот раз мне не все равно, как хотелось бы.

Сочувствующий взгляд этого парня приводил меня в бешенство. Если он еще раз с сожалением произнесет мое имя, я вцеплюсь ему в лицо.

– Увы, это означает, что вы не сможете изучать архитектуру в Университете Торонто.

Я открыла рот, но сказать ничего не смогла. Несколько секунд только смотрела на него. Нелепо, но какие-то фоновые звуки проникали в мое сознание извне. Оглушительное тиканье часов на стене. Слабый гул вентиляции. И шум в ушах от прилива крови.

– Но... вы не можете просто так вышвырнуть меня, не дав мне шанса исправиться! Я не знала, откуда я могла...

– Мы несколько раз пытались связаться с вами по почте, мисс Гиллз. К сожалению, вы никак не отреагировали на наши неоднократные приглашения на консультацию. То, что вы сегодня здесь, – на грани фантастики. Я полагал, вы уже покинули университет, поэтому и не отвечаете. – Опершись подбородком на согнутую ладонь, он смотрел на меня с непроницаемым выражением лица. – Уведомление об исключении из университета вы получите по почте в ближайшие несколько дней. Могу предложить вам посетить консультацию по дальнейшему обучению, чтобы обговорить возможные для вас варианты. Есть вероятность, что некоторые уже пройденные вами курсы можно зачесть при переходе на другой факультет, в случае если вы об этом подумываете.

Все его слова пролетали мимо ушей. Лишь одно застряло у меня в голове. *Уведомление об исключении.*

Вышвырнули вон.

Всему конец.

– То есть все? Вы серьезно? Меня исключают?

– Да, именно так.

Шум в ушах достиг мощи настоящего урагана.

Фак, фак, фак!

Я ждала, что вот-вот дрогнет хоть один мускул на его лице. Что он рассмеется и укажет на скрытую камеру. И я вырвусь из этого послеполуденного кошмара. Но нет. Это была горькая реальность, которую я сама и спровоцировала. Так мне и надо!

– У вас остались еще вопросы, мисс Гиллз?

Я оттолкнула стул назад. Его ножки с диким скрежетом проехали по вощеному паркету. Машинально схватив лежавшую на полу сумку, я без слов поднялась.

Держи спину прямо, не теряй самообладания. Господи, не позволь им и это у меня отнять.

– Мне искренне жаль, мисс Гиллз. Но я вас уверяю, там, где закрывается одна дверь, другая...

Мой взгляд был совершенно убийственный. Этого хватило, чтобы Томас умолк. Я сжала челюсти, так и не дав рту открыться. Десяток крепких выражений были готовы сорваться с языка, и мне стоило невероятных усилий, чтобы сдержать их.

– Спасибо, Томас, – сказала я. Смерила его насмешливым взглядом и схватилась за дверную ручку.

И совсем не это я имела в виду. В моей голове разверзся настоящий ад, а посреди всепоглощающего гула полыхали слова, которые я и хотела швырнуть в его физиономию.

Да пошел ты, Томас.

Глава 2

Для студента по обмену британец Джеймс Сейнсбери целовался довольно неплохо. Его акцент сводил меня с ума (к сожалению, в хорошем смысле этого слова), но и через десять лет я бы не призналась ему в этом. Нырнув пальцами в его рыжую шевелюру, я заставила запрокинуть голову и вела языком вдоль шеи, пока он не застонал и не взял меня крепче за талию. Сабвуферы надрывались, запах пота смешался с запахом дезодоранта и духов, в сигаретном дыму блики прожекторов рассыпались веером и плыли перед глазами.

Вот оно! Алкоголь и хороший любовник, который заставит забыть, что ты по горло в дерьме. То, что доктор прописал.

Но не все так плохо. Я жива и здорова.

Ну да, я вылетела из универа, и это, несомненно, скверный поворот в моей жизни. Годы учебы прошли впустую, а плата за обучение непомерно велика для осознания только лишь того, что никакой подушки безопасности нет. Это уже не школьные проблемки, а чертовы реалии жизни.

Ты очень скоро поймешь, что ничего в этой жизни не дается даром. Железный голос и ледяной взгляд отца. Он придет в бешенство, когда узнает. Эмбер Гиллз, никчемная дочь, запятнавшая безупречную репутацию знаменитых архитекторов Ванкувера. Родители точно меня прикончат.

Мне не нужно было поддаваться их уговорам поступать на эту специальность. Поначалу я не хотела себе признаваться, но, если честно, я всегда ненавидела эту архитектуру. Зачем лезть из кожи вон, лишь бы идти по стопам суперизвестных родителей, ведь и так понятно, что я – полное разочарование? Эта дурацкая учеба была для меня сплошным самоистязанием. Я все равно никогда не оправдаю ожиданий моих родителей. Я это уже не раз доказывала. У меня нет таланта, во всяком случае, в этом деле. А в каком есть – пока для меня загадка.

Джеймс крепко сжал в пальцах мои волосы у корней. Так, что сладкая боль пробежала по синапсам, на краткий, но восхитительный миг прерывая ход моих мыслей. Но на следующем вдохе они обрушиваются на меня с новой силой.

Исключили. И что теперь? Эта каторга позади. На самом деле ситуация сыграла мне на руку. Хотя в принципе мне все равно. Плевать. Может, это знак. Избавление. Сама я никогда не осмелилась бы бросить. Иногда даже лучше, что решение принято за тебя. И это как раз тот случай.

– Дорогая, что случилось? – Этот акцент, с каким он произносит до смешного милые слова. Слышу, но я где-то далеко. – Ты как будто не здесь.

– Так сделай что-нибудь! – Я немного отстранилась, чтобы посмотреть ему в лицо. Разводы от моей темно-красной помады обрамляли его и без того чувственный рот. Джеймс втянул немного воздуха, пока я скользила взглядом дальше. По его губам, по бледной коже, слегка порозовевшей от возбуждения. Его светлые глаза сверкали с вождением хищника, рассматривающего свою добычу. Я ждала, когда и в моей груди разгорится желание. Но сегодня оно отсутствовало.

Джеймс притянул меня к себе, я обвила руками его шею и прижалась плотнее. Почувствовав его руки на своих ягодицах, я позволила схватить себя еще крепче. Целуясь, я терлась об него, и его стоны тонули во мне. Джеймса била дрожь.

Его возбуждение не заводило меня, я зависала в своих мыслях, во всем этом проклятом дерьме, напрочь испортившим сегодняшний вечер. Хотелось забыться, а не чувствовать себя как зверь в клетке. Совершенно не хотелось думать, чем чревато для меня исключение из универа. От этого болела голова. Тревожное предчувствие объяснений с родителями вызывало парализующие приступы тошноты.

Хотелось забить на все, но мысли разрешения не спрашивали. Да, я сама виновата, что вылетела, но разве не этого я хотела? Придется немного поплакать, сообщая отцу эту новость, сделать вид, что я с болью переживаю горечь поражения, лишь бы он не подливал масла в огонь.

А поставив родителей в известность, я смогу делать что хочу. Буду искать работу, возможно, путешествовать, пробовать и выбирать, что мне нравится. Если повезет, может, даже обнаружу у себя какой-нибудь талант, и тогда спокойно подумаю, как счастливо я могла бы прожить жизнь.

Джеймса качнуло немного в сторону, должно быть, его задел кто-то из толпы. По инерции меня тоже зашатало. Под воздействием алкоголя я становилась неповоротливой и плохо соображала. В какой-то момент показалось, что мы вот-вот рухнем, но тела танцующих все же удержали нас на ногах.

Черт, Гиллз, соберись! Я уже слишком пьяна, но мне ни в коем случае нельзя терять контроль над собой.

Безумный взгляд Джеймса на мгновение вызвал во мне проблеск зарождающегося желания.

Вот оно, я все еще могу! Пусть я по уши в дерьме, секс – мое спасение. Мне иногда кажется, что секс – то единственное, что у меня получается действительно хорошо. Прямо сейчас, пусть всего на пять минут, только бы забыться.

– Пойдем. – Джеймс схватил меня за руку, и стон облегчения почти вырвался из моей груди. Я кивнула, и что-то темное вспыхнуло в его глазах.

Ни на секунду не прерывая касания рук и тел, мы протискивались сквозь волнообразную толпу двигающихся в такт музыке людей. Я мастерски проигнорировала грязные взгляды в тамбуре мужского туалета, прежде чем затащить Джеймса в одну из кабинок. Тусклый свет и воздух здесь не лучше, чем в самом клубе. Подошвы прилипали к полу, я старалась не смотреть вниз и не обращать внимания на чавкающие звуки при каждом нашем шаге.

Стон Джеймса, когда мы рухнули на стенку кабинки, добил меня. Хотелось сорвать с него чертову рубашку, чувствовать под пальцами мускулистость плеч, а на себе – силу его татуированных рук.

Именно то, что мне нужно! Джеймс забрался под подол моего платья, и, как всегда это бывало, осязание кожей живых теплых рук заставило мои мысли остановиться. Эти прикосновения были сродни наркотику – единственный способ по-настоящему ни о чем не думать. И чем незнакомее партнер, тем лучше.

Бурные поцелуи один за другим, мне едва хватало воздуха. Я сильнее прижалась тазом, так, что Джеймс всем телом задрожал подо мной. Его рука на моем затылке подталкивала меня ближе, и когда он снова застонал, я отстранилась.

– Дьяволица, – прохрипел он с горячим британским акцентом. Это нечестно: он заведен сегодня в разы сильнее, чем я, а ведь мне это гораздо нужнее. Не сводя с него глаз, я расположила его ладони так, чтобы было сразу понятно, чего я от него хочу.

– А теперь докажи, что то, что о вас, британцах, говорят, – чистая правда.

– Что же о нас говорят? – с трудом выдохнул он.

– Что вы любую женщину до кровавого оргазма способны довести. – Я еще глубже заглянула в его глаза и почувствовала, как на долю секунду хватка ослабла.

Сдавленное рычание вырвалось из его горла, схватив крепче, он притянул и приподнял меня. Прерывисто дыша, я обвила ногами его талию и уперлась коленями в стену. Пальцами я чувствовала, как играют напряженные мышцы. Поцелуи становились все неистовее, захват рук на моих бедрах – еще мощнее. Я чувствовала его тело, его губы, пытаюсь отключиться. Забыть и забыться.

Но ничего не помогало. Ни его руки под моим платьем, ни мои пальцы на молнии его джинсов. Жесткий и быстрый акт. Проглотив боль, я ждала, когда она утихнет, когда все отойдет на второй план.

Я просто прикрыла веки, пока Джеймс кончал. И даже не думала притворяться. Зачем? Я уже достаточно унижена. Тем, как живу, как строю свою жизнь и какие бездарные решения принимаю.

Я вдыхала запах алкоголя, пота и дорогого парфюма, пока голова Джеймса на мгновение опустилась мне на плечо. Неукротимая и жгучая ярость закипала во мне и была готова вырваться наружу. Хотелось кричать, но я сдержалась. Молчаливую ярость от обиды на себя, на отца и мать, на Томаса, на весь этот проклятый элитный вертеп. И даже секс стал ни на что не годен – вечер как был дерьмовым, так и остался.

* * *

Надо еще выпить. Алкоголь – единственно верное решение проблемы. Я просто еще недостаточно пьяна, чтобы вечер удался. Долой трезвые мысли – топить их в спиртном. Пара крепких шотов, прежде чем мы сядем в такси, и вперед – прямо в спальню к Джеймсу, где у него будет еще один шанс меня утешить.

– Два двойных «Хендрикса» и большой стакан воды, – проорала я бармену, пока Джеймс усаживался на стул у барной стойки. Его нахально миловидное лицо еще покрыто румянцем. Этот козел мне еще кое-что должен, и, если потребуется, я собственноручно волью в него стакан воды, чтобы он смог как следует дать реванш. – И счет, пожалуйста!

Я протянула кредитную карту. Бармен взял ее и через стойку подвинул нам стаканы.

– Это тебе, дорогой. – Я подтолкнула Джеймсу стакан воды и, прежде чем он открыл рот, чтобы возразить, убедительно на него посмотрела. – Иначе потом пожалеешь, поверь мне.

Я взяла свой стакан с джином и сделала первый глоток.

Некоторое движение, едва заметное краем глаза, заставило меня повернуть голову. Я с удовлетворением отметила, как все вокруг окутывает легкий туман. Становится менее значимым и приглушенным. Так-то лучше.

– Простите, мэм, но карта не работает. – Бармен, слегка напрягшись, вернул мне кредитную карту.

– О'кей... – *Черт!* Раньше она отлично справлялась со своей задачей. – Могу я заплатить наличными?

– Конечно. – Бармен протянул мне счет, сердце подпрыгнуло и остановилось на мгновение, когда я увидела трехзначную сумму. Блин, у меня с собой не так много денег. Расплачиваясь картой в дорогих забегаловках типа «Эверли», я напрочь забыла реальную стоимость выпивки.

– Давай я оплачу, – предложил Джеймс, но я, игнорируя его реплику, продолжала рыться в своем портмоне.

– Попробуем эту. – Я с уверенным видом протянула бармену кредитную карту для, так сказать, «экстренных случаев». Отец, конечно, будет не в восторге, если увидит, какие суммы я оставляю в ночных клубах. Любые мои расходы, и не только с кредитки, в конечном итоге оплачиваются им, так что, если он захочет, то с легкостью узнает, на что я трачу его деньги. Но их у него достаточно и даже в избытке, чтоб париться на этот счет.

Остаток джина в стакане я выпила залпом, но алкоголь так и не смог заглушить беспокойство в моей душе. Только когда Джеймс накрыл своей ладонью мою, я заметила, что нервно барабаню покрашенными красным лаком ногтями по столешнице. Я замерла, а рука Джеймса

скользнула вверх к плечу. Он уже почти допил воду, а я раздумывала, не пригубить ли его джин. Мне определенно это нужнее.

– Извините, но здесь платеж тоже отклонен.

Я уставилась на бармена, жар ударил мне в лицо. Реакция, обычно мне не свойственная. Я никогда не краснела, обычно для меня не существует причин для смущения, но вот неспособность оплатить выпивку – однозначно повод.

– Не проблема, возьми мою, – невнятный лепет Джеймса прозвучал сродни звонким пощечинам. Совершенно обездвиженная, я смотрела, как бармен берет его банковскую карту.

– Может быть, аппарат не в порядке, – предположил он. Я неуверенно кивнула, наблюдая, как бармен за стойкой вставляет карту в устройство и спустя пару секунд протягивает его для подтверждения платежа.

У меня кровь схлынула с лица. Это был всего лишь счет, оплаченный парнем, которого я подцепила сегодня вечером. Но для меня это имело совсем другое значение. Окончательную потерю контроля. Дисбаланс сил между нами в эти секунды сковал горло мертвой хваткой. Все, что я хотела бы навсегда забыть, возвращается.

Я никогда не разрешала парням за меня платить. Ни за выпивку, ни за такси до дома. Я ничего не была им должна. Никому, черт возьми, и никогда.

А тут разом с точностью до наоборот.

– Я верну тебе, когда выйдем, сниму в банкомате...

– Расслабься, детка, – рука Джеймса оказалась на моем бедре. Несколько минут назад я только этого и хотела, но теперь желчь подступила к горлу. Пока его ладони скользили по моим полупрозрачным колготкам под черным бархатным платьем, все во мне кричало, хотелось оттолкнуть его руку. – Это же просто обмен. Ты можешь вернуть долг другим способом.

На какое-то время я потерял дар речи. Ждала, что он рассмеется и обратит свои слова в шутку. Чтобы это не звучало как само собой разумеющееся. Но ничего подобного. Наоборот. Его глаза вызывающе вспыхнули, а у меня в голове выбило предохранитель.

Мне даже не нужно было отталкивать его руку, он сам ее отдернул, когда я потянулась за его бокалом с джином. Все его содержимое через мгновение стекало с лица Джеймса.

– Ты в своем уме? – заорал он, оправившись от первой секунды шока. Все вокруг развернулось в нашу сторону, бармен остолбенел, казалось, на бесконечно долгий миг общее внимание всего клуба было приковано к нам. Внутри меня всю трясло, соскальзывая с барного стула, я собрала в кулак остатки самообладания, чтобы не показать этого.

– Я заплатил за обоих!

Вслед за джином громкой пощечиной последовал удар моей правой ладонью. Толпа вокруг почти синхронно втянула воздух. Красный отпечаток красовался на лице Джеймса, он уставился на меня, словно не мог поверить в происходящее.

– В следующий раз не смей так разговаривать с женщиной, – прошипела я ему в лицо так близко, что резкий запах алкоголя ударил мне в нос. Он был им насквозь пропитан, так, что уже красный белок окаймлял светлую роговицу его глаз. – И я лично позабочусь, чтоб ты попал в ад.

Схватив сумку, я развернулась и пошла вон, оставляя позади себя приглушенные голоса и косые взгляды толпы. Но фраза Джеймса все же догнала меня, хоть я почти бежала.

– Грязная шлюха.

Быстрее, еще быстрее.

Заносчивая сука. Тебя волнуют только деньги, только бы получить желаемое. И упаси бог, если что пойдет не так, вот тогда маленькая папина дочка покажет свое истинное лицо.

Стоп, это должно прекратиться! Даже спустя много лет проклятый голос в моей голове казался слишком громким.

Должно быть, алкоголь обострил мои чувства, иначе я никак не могла объяснить себе, почему я как ненормальная выскочила на темную улицу перед «Эверли», не глядя по сторонам.

– Иди к черту, чувак, оставь меня в покое!.. – Мне хотелось рвать на себе волосы, заглушить болью чувства. Но это не помогало.

Светло-карие глаза, гладко выбритые щеки. Всегда аккуратно выглаженная рубашка – мечта любой тещи. Он был идеален, а я – единственная, кому известно, насколько все может быть отвратительным за безупречным фасадом.

Не будь смешной, тебе все равно никто не поверит. Посмотри на себя. Кто захочет воспринимать тебя всерьез?

Может, сейчас я и перегнула. И все испортила. Меня, черт возьми, не только выперли из универа, а я даже банальным сексом не смогла прогнать эти мысли, мое дерьмовое прошлое снова преследует меня.

Слегка покачиваясь, я шла по неровному тротуару. Двойной джин под конец – это все же немного самонадеянно. Огоньки плыли перед глазами, картинка складывалась с задержкой. Алкоголь истончил кожные покровы, оголил мои нервные окончания. Но, черт возьми, я должна была помнить, кто я такая.

Я никогда не парилась из-за парней, даже если они были подонками. Мерзавцами, разрушающими мою жизнь. И уж точно не буду страдать из-за того, что меня выгнали с архитектурного, который и так ничего для меня не значил.

Все эти годы только одно не давало мне покоя. Страх снова испытать это ужасное чувство потери контроля, стоит лишь на секунду расслабиться в ложном чувстве безопасности.

Глава 3

– Эмбер, вот так чудо!

Я с раздражением прикрыла глаза. Голова раскалывалась с похмелья и была совершенно не в состоянии воспринимать пассивно-агрессивный тон, каким мой отец обычно разговаривал со мной по телефону. Фоном шелестела бумага, были слышны приглушенные голоса и позвякивание кофейных чашек. Я уверена на сто процентов, он точно был еще на работе. В семье Гиллз рабочий день до шести вечера считался хорошим тоном. Или же хитроумной тактикой моих родителей не просиживать вместе вечера на диване, а проводить порознь, каждый в своем кабинете.

– Какая честь! Чем обязан?

Положить трубку. Немедля. Хотелось сделать это прямо сейчас. После каждого звонка родителям я вспоминала, почему так намеренно избегаю контакта с ними.

– Не хотела тебя беспокоить... – Я намеренно включила дурочку, так как знала, что это доводит отца до белого каления. Потому что Гиллзам, видите ли, не пристало вести себя по-идиотски. – Я хотела узнать номер телефона нашего банковского консультанта. Похоже, с моими картами что-то не так.

Отец коротко рассмеялся. И в этот момент я должна была уже понять. Но какая-то ничтожная часть меня все еще надеялась, что у отца есть что-то наподобие сердца. Голоса в трубке постепенно пропали, он, видимо, вышел из бюро. Джонатан Гиллз не вел личных бесед при сотрудниках. Я услышала приглушенный стук захлопывающейся двери кабинета.

– Думаю, он не сможет тебе помочь, – ответил отец, а я закатила глаза. – Во всяком случае, пока я не разблокирую твои карты.

Мне потребовалось целых три секунды, чтобы понять значение его слов. Я открыла рот, но с моих губ сорвался только истерический смех.

– Очень смешно, правда.

– Честно говоря, я надеялся на твой здравый смысл, Эмбер.

Резкость в голосе отца и понимание происходящего парализовали меня. Не может быть, чтобы он... Нет, это абсолютно невозможно. Ни он, ни мать не могут знать о моем отчислении. Да, мой отец – профессор архитектуры в Университете Британской Колумбии в Ванкувере. Но слухи не распространяются так быстро! Это не школа, где родителей письменно информируют об успеваемости детей. Я взрослая и самостоятельная личность.

Я судорожно сглотнула. Ведь так же?..

– Может, объяснишь мне уже, в чем дело, – прошипела я в трубку. Отец усмехнулся, и у меня вспотели ладони.

– Довольно грустно, что ты позоришь нашу семью, не сдав такой смешной предмет, как строительное право, но почему я должен узнавать это за ланчем с Генриеттой Галлахер?! В присутствии моих близких коллег и важного заказчика. Ты хоть представляешь, в каком свете нас выставишь?

Голова закружилась, и я крепче вцепилась в трубку.

Нет, нет, нет. События разворачиваются не по плану. Родителям все стало известно. Хуже того, лично из уст моей профессорши. Ощущение, что меня подставили.

– Я должна теперь извиниться? – От неожиданности паника привела меня в бешенство.

– Это было бы весьма кстати, – рявкнул отец.

Мне захотелось разбить телефон о стену спальни.

Вот черт. Что дальше, Гиллз?

– Я уже ищу работу. И думаю, что делать дальше.

– Ты можешь не беспокоиться по этому поводу. Дальше у тебя – Ванкувер.

Я нервно рассмеялась:

– Если вы думаете, что из-за этого я вернусь, то вы ошибаетесь. Я совершенно не намерена...

– Эмбер, боюсь, ты меня не совсем понимаешь. Я заблокировал банковские карты и расторг договор аренды твоей квартиры в Торонто. К счастью, домовладелец пошел навстречу и согласился расторгнуть прямо сейчас. У тебя есть три дня, чтобы освободить квартиру. – Я открыла рот, чтобы сделать вдох и возразить, но отец не дал мне и слово вставить. – Ты перешла все границы, дорогая. Вылетаешь в Ванкувер в пятницу, билет у тебя в электронной почте.

– Как, да кто ты такой?!

– Идиот, который потратил половину состояния на тебя и твое образование. Тридцать шесть тысяч долларов, Эмбер! Это только плата за обучение! Плюс квартплата и все остальные твои расходы. Думаешь, мы допустим, чтобы эти баснословные суммы пропали зря? Нет, ты сильно ошибаешься.

– Супер. И что теперь? Что я должна сделать? Или ваши деньги могут отменить мое отчисление?

– Не деньги, а связи. – Я задрожала, голос отца стал еще суровее. – Я переговорил с деканом факультета. И в твоем случае возможно применить исключительный порядок зачисления. Ты продолжишь обучение архитектуре здесь. Как и положено Гиллзам.

– Это просто смешно! Я совершеннолетняя, ты не можешь решать за меня.

С каждым словом я говорила все громче, сердце билось быстрее, меня охватила самая настоящая паника. Я чувствовала, когда отец говорит совершенно серьезно. Не раз испытывала это на своей шкуре.

– Ты думаешь, я столько лет вкладывал в тебя деньги, чтобы из-за одного твоего каприза все перечеркнуть? Нет, ты глубоко заблуждаешься.

– Это не каприз, черт возьми! Я ненавижу архитектуру, мне она совершенно не нравится.

– Ты выбрала этот факультет по собственному желанию.

Я затаила дыхание. Он был настроен действительно серьезно.

– Ты не можешь так поступить. Ты не имеешь права!

– Я могу отправить тебе список всех твоих расходов, которые мы понесли за последние несколько лет. Можешь вернуть нам эти деньги. А потом пускать свою жизнь под откос. Но не сейчас, пока мы финансируем тебя.

Глупость с моей стороны. Такая непростительная глупость. Было же очевидно, что этот момент однажды наступит. Деньги дадут им право управлять мной. Давить на меня. Тридцати шести тысяч долларов у меня не было. Работы тоже. Была лишь иллюзия, что на гребаные деньги родителей я могу жить с комфортом. Моя наивность просто отвратительна.

– Вопрос закрыт, – рявкнул отец напоследок. – Увидимся в аэропорту в пятницу вечером. До этого у тебя есть время подготовить более или менее правдоподобное объяснение всего случившегося.

* * *

– Что? Ты возвращаешься? Что это значит, Эмбер? Сэм, подожди минутку. Мне нужно... – Голос Лори растворился в общем гомоне. Я услышала объявление в супермаркете, затем шумы немного стихли.

– Алло, ты еще здесь? – Взволнованный голос Лори заставил меня устало улыбнуться. Я закрыла глаза рукой и еще глубже зарылась в подушки. – Ты возвращаешься в Ванкувер? Это шутка?

– Вовсе нет, – пробормотала я. *К сожалению...*

– О, Эмбер, это же... Здорово! Я так рада! Снова вместе в одном городе!

– Ага. – Я любила Лори, это и было небольшим утешением.

– Когда ты приедешь? После бакалавриата? Значит следующим летом, верно?

– Нет, послезавтра, – сказала я, и это походило на дурацкий розыгрыш, в который вдруг превратилась моя жизнь.

– Так только на выходные? – Лори никак не могла понять, а во мне закипала бессильная злоба. Знаю, моя лучшая подруга не виновата. Но я и не хотела ничего объяснять. Лори меня не понять. Для нее учеба на медицинском – превыше всего. Еще тогда, в начале учебы в Торонто, она не одобряла мои вечные прогулы в универе. И мотивации на том бесполезном подготовительном курсе, где мы и познакомились летом, в ней чувствовалось вдвое больше. Время от времени я задаюсь вопросом, как так получилось, что мы, такие разные, стали лучшими подругами.

– Нет. – Следующие несколько слов дались мне с трудом. – Я приеду надолго.

– Но... – Лори замолчала, а я уже давно знала, о чем она хотела спросить. – Как? Я имею в виду, сейчас же середина семестра...

Я пожала плечами, прекрасно зная, что она этого не видит.

– Эмбер?

К черту все!

– Что случилось? – Лори молча ждала ответа. Я слышала шум проезжей части, какие-то голоса. Мне хотелось просто повесить трубку. Должно быть, в какой-то части моего мозга, преследуемого кошмарами после телефонного разговора с отцом, произошел сбой, иначе мне не пришлось бы в голову звонить подруге после бессонной ночи. – Из-за парня? Тебя кто-то...

– Нет, – прервала я и прикрыла глаза. Я все-таки худшая в этом проклятом мире подруга.

– Тогда что? Я не понимаю, почему...

– Меня выгнали.

– Из квартиры?.. – беспомощно предположила Лори. – Тебе нужен временный ночлег? Я могу спросить Джека, или, в крайнем случае, пару дней у моих родителей в Барри...

– Меня исключили из университета.

Лори замолчала. Эта тишина была невыносима. Возможно, потому, что Лори была единственным человеком, чье мнение меня хоть немного интересовало. Но я не хотела слушать, как она сокрушается. Чувствовать себя жалкой перед ней – еще меньше.

– Что?! Подожди, я не понимаю. А за что тебя...

– Я провалила чертов экзамен. Думала, что у меня есть три попытки, но нет... Если бы я пришла на вводное занятие, возможно, я бы услышала, что их дается всего две. Я зашла слишком далеко. И вот результат. – Поразительно, как я смогла рассказать это так, будто это вовсе не обо мне, а о ком-то другом. Мне было совершенно безразлично. Что я, по всей видимости, совершенно не способна изучать архитектуру. Теперь это не важно. А вот вынужденное возвращение в Ванкувер сводило меня с ума.

– Вот дела! Эмбер, мне очень жаль...

– А мне нет. – Это прозвучало очень самонадеянно.

– И что ты будешь теперь делать?

– Мой отец принуждает меня вернуться домой. Он как-то организовал, что я могу продолжить учебу в UBC.

– Ах, это же хорошо! Ведь здорово, правда?

Я безрадостно усмехнулась:

– Ага, лучше некуда.

– Не все так уж и плохо, Эмбер, – утешала Лори, а я крепче сжала в руке телефон. – Давай смотреть на ситуацию позитивно!

Я неодобрительно хмыкнула.

– О'кей?

– О'кей... – выдохнула я.

– Мы снова вместе в одном городе... – мечтала Лори, а у меня кольнуло сердце. – Обсудим это спокойно по приезде. Мы с Сэмом сейчас в магазине. Когда именно ты приезжаешь?

– Я прилетаю в пятницу в половине шестого по вancouverскому времени.

– Тебя встретить?

Вместо ответа уголки рта приподнялись в улыбке. Как бы ужасно все ни складывалось, я снова буду рядом с Лори.

– Думаю, как только я войду в зал прибытия, отец лично наденет на меня наручники, так что не беспокойся.

Лори тихо рассмеялась:

– Эмбер, я с нетерпением жду тебя. – Вне всяких сомнений, она единственная, кто меня ждет в этом проклятом городе.

– И я рада нашей встрече, – прошептала я. За последние дни это были самые искренние мои слова.

– Что?.. Да-да, я иду! Извини, Эмбер. Сэм нервничает. У него еще собеседование сегодня.

– Понятно. Удачи ему и передавай привет.

– Передам. Напиши мне, когда будешь здесь. И до скорого!

– Ага. – Я положила трубку.

У меня было меньше семидесяти двух часов, чтобы втиснуть остаток своей жизни в чемоданы и вернуться в город, который я поклялась сторониться как чумы. Только нужно было лучше стараться, черт возьми...

Глава 4

Скрежет столовых приборов о дорогие фарфоровые тарелки и покашливания время от времени – единственное, что было слышно. Я сидела за столом не шелохнувшись. Все было как прежде. Напротив меня – мама, слева, во главе стола, – отец.

Я не обращала внимания на его испепеляющие взгляды. И на те, которыми он обменивался с мамой, думая, что я не замечу. Мы едва перекинулись парой фраз с тех пор, как меня встретили в аэропорту. Мое присутствие здесь было каким-то сюрреализмом.

Последние несколько лет я регулярно навещала родителей. Каникулы, как и положено хорошей дочери, я всегда проводила дома, но старалась не задерживаться дольше, чем на неделю. И на то были свои причины.

Здесь совершенно ничего не изменилось. Ни минимализм обстановки этого до абсурда огромного дома, ни мрачные выражения лиц за столом. Мне до сих пор непонятно, зачем двоим нужен дом площадью более четырехсот квадратных метров. Видимо, самые известные в городе супруги-архитекторы так и должны жить, хотя у себя дома, на северо-западе Ванкувера, мои родители никогда не принимали клиентов. Это была амбициозная демонстрация их до омерзения хорошего вкуса. Рассеянный свет, гладкие поверхности, выразительные формы. В этом доме не было ничего лишнего. Кроме меня. Через огромные панорамные окна взгляд убежал по пологому склону далеко вперед, до Ванкуверской гавани и Стэнли-парка, вплоть до светящихся вдали небоскребов даунтауна. Меня тошнило от такого декаданса.

– Ты можешь зачислиться уже в понедельник, перед первым семинаром, – нарушил молчание отец, не глядя на меня, разрезая лежащий перед ним на тарелке стейк. – Постараемся не привлекать к себе внимания. Мне пришлось задействовать все свои связи, чтобы убедить декана. К счастью, Франклин у меня в долгу, еще с тех пор, как мы проектировали здание технологического факультета в кампусе.

Я молчала, сооружая из картофельного пюре небольшую горку.

– С твоей стороны было бы уместно выразить некую признательность.

Я прикрыла глаза:

– Но я не просила тебя об этом.

– Эмбер! – строго посмотрела на меня мама.

– А что, если я откажусь?

Отец громко рассмеялся:

– А дальше?

Я сжала губы.

– До окончания учебы тебе осталось всего три семестра, Эмбер, – принялась убеждать меня мама. – Будь благоразумна, у других такой возможность нет.

– Ах да, ведь другие лишены роскоши иметь столь знаменитого отца. Вы же понимаете, что все, и не без основания, будут смотреть на меня косо?

– Ты могла бы подумать об этом заранее, – отрезал отец.

– Нет, ну правда, Эмбер... Провалиться на строительном праве, это... – мама покачала головой.

– Это совершенно недостойно, я знаю... – Мои глаза сверкали. – Но чего, кроме разочарования, ждете вы от дочери?

– Не веди себя так по-детски. Ты бы избавила нас от этого цирка, просто посещая занятия. И вместо того чтобы узнать напрямую от тебя, я узнаю эту новость от Генриетты. – Суровый взгляд отца был красноречив, понятно, почему студенты его боятся. Я же давно перестала. – Итак, уясни себе: отныне праздная жизнь, которую ты вела в Торонто, закончена. Прогулы

занятий тоже. Я попросил преподавателей глаз с тебя не спускать. Докажи, что тебе не зря дали второй шанс.

Я не смогла сдержать смех.

– Ты серьезно?! По твоей указке преподы будут играть в бебиситтеров?

– Если надо, то будут, не сомневайся.

У меня пересохло в горле. Так, спокойно. Побольше дипломатии. Только так можно более-менее нормально поговорить с родителями.

– Я уже начала поиски квартиры, – сказала я и попыталась стукнуть по столу.

На губах у отца появилась насмешливая улыбка.

– Серьезно?

– Совершенно серьезно! Почему ты так со мной разговариваешь?!

– Потому что ты меня вынуждаешь!

Мама с закрытыми глазами массировала виски. Все в точности, как и пять лет назад.

– Мы решили, что ты пока поживешь с нами, дорогая.

Я уставилась на мать. Ее светлые глаза казались уставшими, когда она их открыла. Я всего пару часов дома, а она, казалось, уже не в силах меня выносить.

– Нет, вы это в самом деле решили за меня?

– У нас достаточно места, там наверху у тебя будет свое пространство.

– Я уже взрослая!

– Видимо, не совсем. – Отец схватил салфетку. – Мы сыты по горло, хватит держать нас за идиотов. С сегодняшнего дня чтобы все предметы сдавала вовремя! За столько лет ты могла бы уже быть в магистратуре, а не прожигать жизнь впустую. Пока не научишься расставлять приоритеты, останешься здесь!

– Эмбер, используй эту возможность. Тебе не нужно беспокоиться ни о чем, кроме учебы.

– Зашибись! – Я усмехнулась и со злостью отодвинула стул. – Так это единственное, что определяет меня как личность?!

Отец с раздражением прикрыл глаза. Мне будто снова семнадцать, и я веду себя вызывающе и глупо. Не выношу этого. Разве родители не должны поддерживать и поощрять? Наивное заблуждение, проходили уже. Глупо надеяться, что однажды они предоставят мне право сделать собственный выбор.

* * *

Я правда не понимала, что люди находят в Ванкувере. Даунтаун хорош, да, но остальное в этом проклятом городе было просто недоразумением. Во всяком случае, для людей, которые больше ценили нормальную городскую жизнь, а не скучные природные явления и толпы надоевших туристов. Кампус где-то у черта на рогах; бесконечные, пусть и привычные для северного побережья Тихого океана, дожди в начале лета, а после – плотные клубы тумана над гаванью и между небоскребами.

Мне не хватало Торонто, его атмосферы настоящего мегаполиса, который пульсирует и захватывает. Это почти Нью-Йорк, только чище. Я скучала по крошечной квартире в центре города и по переполненному в час пик метро. Но вместо этого я была здесь, на пассажирском кресле рядом с отцом в его шикарном «Мерседесе», и на каждом светофоре мечтала, чтобы кто-нибудь въехал нам в зад.

Это нормально, когда у людей есть деньги, но неужели обязательно нужно выставлять это напоказ? Итальянская кожаная обувь, сшитый на заказ костюм... Все во внешнем облике моих родителей кричало о баснословных деньгах. Да, они могли себе это позволить. Выделяться из толпы. Надеюсь, и я, в поношенных бландстоунах и купленной в секонд-хенде бархатной блузке, выделяюсь на их фоне. Тоскливо жуя жвачку, я разглядывала винного цвета помаду

на своих губах в темном стекле внедорожника, застрявшем рядом с нами в утренней пробке. Я ненавидела этот город.

И старалась не думать о том, как буду сидеть на первом семинаре и видеть презрение на лицах однокурсников. Им будет интересно узнать, как же мне удалось поменять университет в середине семестра. А узнав мою фамилию, будут воспринимать меня не иначе как избалованную дочку невыносимого профессора, которой позволено все. Потрясающие перспективы!.. С другой стороны, я и не намерена заводить здесь друзей. У меня была Лори и еще несколько бывших одноклассников, оставшихся учиться в Ванкувере. Все не так уж и плохо.

* * *

На самом деле все было просто ужасно. Я чувствовала себя отвратительно под взглядами дам из секретариата, которые понимающе вскидывали бровь при виде моей фамилии. Когда вместе со студенческим билетом мне вручили расписание на текущую неделю, я чуть не рассмеялась вслух. Первая пара – обязательный к посещению семинар по современному городскому планированию, которой вел не кто иной, как мой отец. Я шла к зданию факультета, и меня все тут раздражало: обилие зелени и необъятность кампуса. Повсюду сновали студенты в худи и футболках с логотипом *UBC*. Мне бы в жизни не пришлось в голову служить ходячей рекламой этого элитного заведения.

Удивительно, но нужное здание я нашла без труда.

Кафедра архитектуры располагалась в старом, увитом плющом кирпичном здании, стены которого были расширены за счет высоких стеклянных фасадов. Про Университет Британской Колумбии можно было думать что угодно, но архитекторы тут поработали достойно: залитые светом коридоры, не оштукатуренные стены в сочетании с массивными стальными опорами и стеклянными противопожарными дверями. Внутренний двор, от которого лучами расходятся аудитории и учебные помещения, образует центр всего сооружения. Повсюду суетились студенты: одни сидели, уставившись в ноутбуки, другие раскладывали на столах свои метровые чертежи.

Я не обращала внимания на редкие взгляды в мою сторону, пока шла по фойе в поисках зала, где должен был проходить семинар. Одно за другим я читала названия аудиторий, все они носили имена корифеев архитектуры, которые даже мне были знакомы. И хотя я не особо вникала в историю архитектуры и искусства, тем более не заучивала фамилии и не разбиралась в достижениях каких-то седовласых дядек, я вдруг поняла, что имена моего отца и деда идеально вписываются в это ряд.

– Упс, прошу прощения!

Я немного споткнулась от легкого толчка. Мне на секунду показалось, что упаду, поэтому я быстро схватилась за перила стеклянного ограждения вдоль бетонной лестницы, ведущей на верхний этаж. Парень, оказавшийся впереди меня, балансируя, нес в руках изящную модель многоэтажного дома на белой деревянной платформе. Этот знакомый голос. Где-то в моем подсознании звякнул колокольчик. А едва я разглядела за моделью лицо парня, оно тут же просияло.

– О, а я тебя знаю!

О боже... Я уставилась в его темно-карие глаза за круглыми, в металлической оправе, стеклами очков, выделяющихся на этом чисто выбритом лице. До невыносимости идеально взлохмаченные кудри коротко острижены по бокам, но одной длинной прядью ниспадающие на лоб. Мысли в голове пронеслись в том же порядке, что и в тот раз, когда я увидела его впервые.

Вот ботан!.. Но я бы с ним перепихнулась...

– Привет, – ответила я, одарив его сладчайшей улыбкой, которую ровно через две секунды стерла с лица.

– Лори рассказывала, что ты перешла в наш университет, – затараторил он. И довольно громко, так, что несколько голов развернулись в нашу сторону.

– Да, но ради бога, об этом не обязательно должен знать весь факультет, – прошипела я, бросая на него испепеляющий взгляд. Но его совершенная невосприимчивость была очевидна.

– Вот круто! Ты же Эмбер, верно? Тебе куда? Я помогу, как только пристрою этого монстра. Я немного задержался с ним, а сейчас у меня как раз лекция у твоего отца. Туда лучше не опаздывать.

Я подавила желание закатить глаза. Нельзя ли еще громче, чтобы уж точно все узнали?

– А где это? – Я задала встречный вопрос, понизив голос так, чтобы только он мог меня слышать.

– На втором этаже, в Гиллз-холл, это почти прямо над нами.

– ГДЕ?! – Я не смогла сдержать смех. Это серьезно? Отец преподает в аудитории, названной в его честь?

– Альберт Гиллз, – уточнил Эммет, словно читая мои мысли. – Это же твой дед?..

– Давай не будем об этом! – Я обогнала его и зашагала вперед. Черт, это может быть даже забавно!

Эммет смотрел на меня весело и в то же время с любопытством.

– Значит, до скорого?

– Ага, жду с нетерпением... – пробубнила я. И мне было все равно, услышал он меня или нет. Пока этот Эммет возился со своей моделью, я помчалась вверх по лестнице. Отлитая целиком из бетона, без опор, она закручивалась спиралью по стене круглого фойе вплоть до куполообразной крыши. Надо признать, здание выглядело впечатляюще.

Следуя указаниям Эммета, я быстро нашла Альберт-Гиллз-холл, что опять вызвало у меня едва скрываемую усмешку. Несколько студентов уже сидели поодиночке за столами. Кафедра была еще пуста. Стараясь остаться незамеченной, я пробиралась на задний ряд, отвечая ничего не значащей улыбкой на заинтересованные взгляды присутствующих. Мне совершенно не хотелось ни с кем разговаривать.

Наконец, выбрав место, я уселась, закинула ногу на ногу и скрестила руки на груди. Черта с два стану я раскладывать принадлежности на столе, как это демонстративно сделали другие студенты курса. Я кинула взгляд на свой мобильник. Лори прислала мне адрес кафетерия при больнице. Мы договорились встретиться там в ее обеденный перерыв. Единственная радость за сегодня.

Голоса вокруг меня стали стихать, и я непроизвольно подняла голову, когда в аудиторию вошел отец. Меня разозлило, что даже я подпала под влияние его харизмы. Если и было подходящее определение для моего отца, то это слово «авторитет». Отец излучал его так много, что тяжесть ощущалась физически. Студенты замолчали, когда он закрыл за собой дверь и решительным шагом подошел к кафедре. Спины сидящих передо мной выпрямились, сотовые телефоны исчезли со столов.

– Доброе утро всем. – Отец оглядел ряды аудитории. Когда взгляд скользнул по мне, ничто в его лице не выдало особенного отношения, я не дочь, а рядовая студентка. Трудно сказать, хорошо это для меня или плохо. Все как-то ответили на его приветствие, только я промолчала. Через мгновение дверь снова открылась. В аудиторию вошел Эммет. Глаза опущены, щеки просто пылают.

– Прошу прощения, сэр, – выдавил он.

– А, Сорикетти... – отец слегка кивнул.

Удивительно, что он знал его имя. С другой стороны, на этом курсе всего около тридцати человек. Эммет суетливо огляделся и протиснулся на последнее свободное место в первом ряду. Вот так сюрприз. Чем дальше, тем больше он подтверждал мои догадки: ботаник.

Я оценивающе разглядывала его, пока он садился. Стройное тело, бежевые брюки чинос, подчеркивающие его длинные ноги, начищенные броги и темный свитер с высоким воротом. Этот внешний вид донельзя соответствовал клише модного хипстера-архитектора, чей гардероб состоит только из темных водолазок и голубых рубашек на заказ. Он однозначно не из бедной семьи, и ему это обязательно нужно продемонстрировать.

Отец достал из портфеля айпад и приготовился начать семинар. Ему не было видно, как я глубже съехала под стол и со скучающим видом качала ногой. Отец долго рассказывал и приводил примеры безупречного городского планирования Ванкувера (то есть самое что ни на есть бесстыдное самовосхваление), и, к моему удивлению, в аудитории стояла полная тишина. Потом он задавал свои дурацкие вопросы, а Эммет все время тянул руку вверх.

Ну, блин! Он это серьезно? С начала лекции прошло минут десять, а этот Эммет уже бесит меня, с каждым правильным ответом – все больше. Да все уже заметили, какой он умный. Видимо, ему очень хотелось залезть отцу без мыла...

Стоп... У меня перехватило дыхание. Пелена внезапно упала с глаз. Эммет напомнил мне человека, о котором я хотела забыть напрочь. О том, как он лебезил перед моим отцом, как одевался, словно находился в Оксфорде, а не в Ванкувере. И этот дурацкий энтузиазм в голосе, как только речь заходила об архитектуре. Эммет напомнил мне Седрика. Человека, которого я ни за что и никогда...

Я вздрогнула, звонок моего мобильного прервал монолог отца. Его взгляд сразу же упал на меня. Убийственно ледяной. Я отклонила звонок и коротко извинилась. Внимание присутствующих разом переключилось на меня. Краем глаза я наблюдала, как однокурсники, наклоняясь друг к другу, перешептывались, прикрывая рот рукой. Весть о том, кто я, оказывается, распространилась намного быстрее, чем хотелось бы.

– Мисс Гиллз, может быть, вы знаете ответ на мой вопрос?

Я зажмурилась. Он это всерьез?! Хочет опозорить меня перед всеми? Я ведь совсем не слушала, о чем он говорил. Мне при всем желании не ответить на его дурацкие вопросы.

Направленные на меня взгляды заставили щеки гореть. Когда даже Эммет развернулся и посмотрел в мою сторону, мне захотелось просто встать и уйти.

– Извините, – я уставилась на отца с самоубийственной решимостью, – но я понятия не имею.

На его лице заходили желваки, он старался держать себя в руках. Да, я опять веду себя по-детски. Но мне было плевать. Хотел продемонстрировать свою власть и унижить меня? Вот и получил. И так будет всегда. Пока он горько не пожалеет о том, что взял меня на свой проклятый факультет.

* * *

– Эй, постой.

Я с досадой прикрыла глаза и крепче вцепилась в ремешок сумки. Ни при каких обстоятельствах я не собиралась останавливаться и разговаривать с ним.

– Эмбер!

– Извини, но я очень тороплюсь, – бросила я, хотя мой голос и казался дружелюбным, но вот взгляд выражал совершенно противоположное.

– Собираешься перекусить с Лори и Сэмом? Я могу тебя проводить, если хочешь.

Что? Лори и ему рассказала? Я, вообще-то, собиралась непринужденно поболтать с лучшей подругой. А не вести вежливые беседы о погоде с ее занудным соседом-мажором.

Я рассмеялась, и складка сомнения пролегла у Эммета между бровей.

– Ладно, послушай, Гаррет, – сказала я, хотя прекрасно знала, как его зовут.

– Эммет, – поправил он меня.

– Без разницы. – Меня, конечно, несло, но он так и напрашивался поставить его на место. – Так наивно с твоей стороны думать, что, примазываясь ко мне, наберешь еще больше очков в глазах моего отца. Не парься. Есть более простой способ сделать это. Например, бутылка кленового виски «Оканаган». Я знаю, это чертовски дорогое удовольствие, но что не сделаешь ради диплома с отличием, верно?

Я невинно улыбалась, а Эммет совершенно сник. Он выглядел совершенно потрясенным.

– Я не хотел... Я старался быть вежливым. Ты – подруга Лори. Я подумал...

– Я тебя умоляю... Ты зря тратишь время. И мое тоже. Я сюда не друзей искать приехала, понятно? Ничего личного.

У него челюсть отвисла, а я на мгновение была поражена, как четко работали мои словесные пощечины. Этот парень действительно сама простота или притворяется? Да уж, душе-раздирающе... Но меня не проведешь. Думаю, отец бы даже обрадовался, подружись я с ним. В расчете на его *хорошее влияние* на меня. Но такие люди не по мне, им, вероятно, не о чем и говорить, кроме архитектуры, настолько жалкая у них жизнь. Тем более, подозреваю, зачем таким *знакомство* со мной, уверена, только чтобы заполучить доступ к экзаменационным вопросам, которые готовит отец. Или просто его лояльность. Но такое вряд ли возможно. Ровно наоборот. Отец видит людей насквозь. Эффект будет как раз обратный.

– Понятно. Я только хотел проводить тебя к ним, но ты, видимо, сама найдешь дорогу, – голос Эммета прозвучал отстраненно, а я внутри ликовала, что положила конец этому приторному дружелюбию. Но тут до меня дошло значение его слов.

– А тебе куда?

– На работу. – Он смотрел на меня изучающе. Внезапно от его доброжелательности не осталось и следа.

Я вела себя по-свински. Он вовсе не хотел навязываться – так, простая вежливость.

Отлично, Гиллз. Каждый день – новая выходка. По-видимому, единственное, на что я способна.

– Давай тогда. – Я не успела продолжить, как он развернулся и зашагал прочь.

Глава 5

– Ох, наконец-то! – Стоило мне переступить порог кафетерия при учебной больнице, как Лори набросилась и чуть не задушила меня в своих крепких объятиях. Облако паров дезинфицирующего средства окутало нас с ног до головы. Мои ответные объятия не получились такими бурными, как хотелось бы, из-за надетого на Лори белого халата. Бог его знает, чем я могла еще заразиться. – Как дела? Как прошел твой первый день?

– Потрясающе! – соврала я и слегка отодвинулась от нее. Тут я заметила Сэма, с напряженным выражением лица он облокотился на стену у входа в двух метрах от нас, затем сунул телефон в набитый до отказа карман халата и стал искать нас взглядом. При каждой нашей редкой встрече мне казалось, что этот парень выглядит еще более невыспавшимся, вполне возможно это было связано с тем, что несколько недель назад он закончил учебу в университете. Эти двое были парой конченных трудоголиков.

Сэм коротко, но крепко обнял меня в знак приветствия, и хотя мы виделись с ним всего несколько раз, он чувствовал себя как старый знакомый. И не удивительно, кому, как не мне, рассказывала Лори о том, как противоречиво развивались их отношения, как, расставив все точки над *i*, они решили в начале этого года все-таки быть вместе. С тех пор моя лучшая подруга была на седьмом небе от счастья, чего я желала ей от всей души. Никто другой не заслуживал счастья больше, чем Лори, и по ее, хоть и измученному, но сияющему лицу, было видно, что так оно и есть.

– Ну как вы? Действительно много работы? Выглядите очень измотанными, – поинтересовалась я, когда телефон Сэма снова зазвонил. Со вздохом он достал его из кармана и отстал на пару шагов, пока мы шли к стойке с едой.

– Да так себе. Сэм сейчас проходит стажировку в нейрохирургии. Домой возвращается никакой. – Лори усмехнулась, и я почувствовала в ее голосе легкое разочарование.

– Не понимаю, для чего тогда в больнице оборудована комната дежурного врача, если ею не пользоваться?

Она снова улыбнулась, когда я многозначительно перевела взгляд с нее на Сэма.

– Как же я скучала по тебе...

– Оно и понятно. Но я теперь здесь надолго.

Лори критически посмотрела на меня:

– Это настолько невыносимо?

– Невыносимо? – усмехнулась я, потянувшись за подносом. – Это настоящая пытка – вернуться к родителям после стольких лет самостоятельной жизни.

– С ними так сложно?

– Давай не будем об этом. – Я предпочла сменить тему разговора. – Лучше расскажи мне о себе.

– Тыковка? – Сэм вернулся к нам и виновато посмотрел на Лори. – Мне срочно нужно наверх. Через десять минут привезут пациента со множественными травмами, и мне хотелось бы при этом присутствовать.

В другой ситуации я бы закатила глаза, услышав подобное глупое прозвище, с которым Сэм обратился к Лори, но они оба выглядели так мило.

Улыбка на лице Лори скисла.

– Ну ладно. Тебе принести что-нибудь?

– Нет, спасибо. Я поем позже. – Он посмотрел на меня. – Извини, Эмбер, что не удалось поболтать. Но мы ведь еще увидимся, правда? Скорее всего, в следующие выходные у Лори, верно?

Мне не оставалось ничего, кроме как озадаченно кивнуть, а Сэм повернулся и в развевающемся белом халате вышел из кафетерия.

– В следующие выходные?.. – поинтересовалась я, и Лори кивнула, взяв на раздаче тарелку с путином. Я не сдержала улыбку. Оказывается, она по-прежнему любила это национальное блюдо из картофеля фри с обильной подливкой и расплавленным сыром сверху, на вид аппетитно и тошнотворно одновременно.

– Эммет, Хоуп и я хотим организовать вечеринку. Ничего особенного, скорее всего, устроим барбекю, если с погодой повезет. Было бы здорово наконец познакомиться наших друзей между собой.

Она была, конечно, лапочкой, моя Лори. Но, несмотря на всю мою любовь к ней, потребности знакомиться с ее друзьями я не испытывала. А тем более болтать весь вечер с Эмметом об архитектуре. Но какая у меня альтернатива? Сидеть дома с родителями и слушать их ядовитые комментарии? Ну уж нет!

– Ты придешь или у тебя уже есть другие планы? – Она кивнула в неопределенном направлении, и я последовала за ней к пустому столику. Среди всех этих людей в белых халатах и зеленых хирургических костюмах я чувствовала себя инопланетянином.

– Какие планы?! Играть с родителями в «Эрудита»? Конечно, приду, но при условии, что будут горячие парни и море выпивки. А твой милашка Эммет не в счет, к сожалению. Потому что ходит словно кол проглотил.

– Эй! Не надо так про Эммета.

– Хотя да, он единственный на курсе, кто не презирает меня из-за фамилии.

– Он постоянно говорит о твоём отце.

– Ах, добрейшей души человек.

– Эммет очень хороший!

– ...и зануда, каких поискать! Ты бы видела его сегодня на семинаре. Он вызывался отвечать на каждый вопрос! Помнишь, как бесили в школе дети, которые все время поднимали руку? Или тот, кого каждый год избирали старостой класса, потому что всем остальным было пофиг?

Лори не отвечала.

– Ах да, конечно! – воскликнула я. – Как я могла забыть. Ведь это была *ты*...

– Не будь такой отвратительной.

– Боже, куда я попала! – Я возмущенно качала головой, а Лори просто улыбалась. Наши разговоры обычно в таком тоне и проходили. Я была всегда кем-то или чем-то недовольна, а Лори старалась во всем найти положительные моменты. Мне не хотелось даже думать, как это меня характеризует. По сути, моя подруга была слишком хороша для меня.

– Эммету очень нужны высокие оценки. – Лори приподняла на вилке первую порцию путина и положила ее в рот. Я же просто ковырялась в своем карри.

– Дай угадаю: недолюбленный средний ребенок в семье с комплексом неполноценности из-за успешных братьев и сестер?

– Насколько я знаю, он самый старший, но дело не в этом. Он получает стипендию, и хочет получать ее дальше, поэтому и старается.

Я громко выдохнула. Стипендия... Все ясно! Как показывает практика, деньги к деньгам. Он не просто богатый выскочка с нездоровым честолюбием – ему еще и стипендию подавай!

– Так ты придешь?

Я вздохнула, и Лори просияла.

– Можешь кого-нибудь с собой привести, если хочешь. Чем больше народу, тем лучше.

– Кого я должна привести?

– Ну, не знаю. Ты рассказывала как-то про свою школьную подругу...

– Морган? – Я рассказывала о ней Лори? Не может быть.

- Наверное... Она ведь тоже учится в UBC, верно?
- Изучает финансы или что-то в этом роде.
- Да, вроде. Позовешь ее?
- Не знаю... Мы давно не виделись. Она даже не знает, что я вернулась.
- Вот и сообщи, – подмигнула Лори.

– Я подумаю. – Опустив глаза, я рассматривала тарелку. Не уверена, что действительно хочу встретиться со своими бывшими школьными друзьями через столько лет. У нас с Морган было много общего, вне всяких сомнений. С шестого класса мы тренировались с ней в одной команде в клубе «Хиллкрест». Там я проводила свои лучшие времена, пять дней в неделю в ледяном дворце. Одной мысли было достаточно, чтобы мои щеки покраснелись, а кончик носа стал ледяным. Я вспомнила Морган, как мы смеялись и дурачились во время тренировок, пока тренер Хелен не призывала нас к порядку.

Мне пришлось слегка встряхнуться, чтобы прогнать эти воспоминания. С уходом из клуба после неожиданной смены школы мои контакты с Морган были прерваны. Я понятия не имела, катается ли она еще.

Морган Дэйлман... Мне даже стало немного интересно, что стало с моей бывшей лучшей подругой. Это может быть забавно. С ней мне точно не будет скучно на этой дурацкой вечеринке.

Глава 6

Я всем сердцем любила Лори, чего нельзя было сказать о вечеринке, которую она затеяла. Тоска смертная, а запасы алкоголя почти на нулевой отметке. Я точно не из тех, кто часами цедит бокал вина, я одна из тех немногих, кто отважился на кленовый бренди, который я сама же и принесла в виде благодарности за приглашение. Примерно половина гостей все еще оставалась трезвой, а Лори и Сэм вот уже целую вечность обжимались на кухне и, судя по накалу страстей, должны были в ближайшие пятнадцать минут переместиться в более подходящее место. Эти двое делали все правильно.

В сотый раз проверив свою алую помаду в экране телефона, я задалась вопросом, а не пора ли валить. Обычно я легко заводила на вечеринках новые знакомства, но сейчас мне совершенно не хотелось ни с кем общаться по поводу моего переезда на Западное побережье. И уж тем более называть причину.

Вечер начался с того, что моя лучшая подруга прилежно таскала меня за собой и знакомила со всеми подряд. Ее друзья были очень милые, но не имели ни малейшего понятия о том, что такое вечеринка и как на ней веселиться. Я не осуждаю Лори и Сэма, которые не прикасались к алкоголю. У них были на то веские причины. Всякий раз, глядя на них, я погружалась в горько-сладкую меланхолию. Они были настолько нежны и внимательны друг к другу, что мне хотелось улыбаться и плакать одновременно. Все просто – эти двое созданы друг для друга.

В какой-то мере даже радостно видеть, что есть люди, которым повезло в жизни. Хоть настоящей любви и не существует, уж это я могу утверждать с определенной уверенностью.

Единственным утешением вечера была музыка, жаль только, что никто не собирался танцевать. Среди всей этой толпы я успела поблагодарить за приглашение только (к сожалению!) Эммета, а потом наблюдала за ним издалека. Даже на сегодняшнюю тусовку этот парень вырядился в рубашку а-ля баттен-даун. Впрочем, я так и не поняла, бесит меня это или возбуждает. А вот выпитые им два бокала вина определенно имели воздействие. Девушка, к которой он буквально прилип на веранде дома – Хоуп, – и была последней из этой троицы. Я, конечно, не совсем в курсе их «соседских» взаимоотношений. Но с Лори все понятно – у нее есть Сэм, а вот что там между Хоуп и Эмметом, мне было не до конца ясно. Хоуп казалась неземной: тонкая, изящная фигура, бледная кожа, темный длинный боб и обворожительная улыбка. Мужчины, должно быть, сходили от нее с ума, но она ни на кого не обращала внимания. Ни на кого, кроме Эммета Сорикетти.

То, как он нежно обнимал ее и гладил по плечу, их безудержный смех полоснули меня ножом по сердцу. Так они вместе или нет? Ни Хоуп, ни Эммет не казались мне типичными миллениалами, предпочитающими свободные отношения классическому союзу. И Эммет, должно быть, из тех парней, которые не спешат, но когда дело доходит до секса, делают это с душой и глядя в глаза. Если дело вообще доходит до секса.

И чем дольше я за ними наблюдала, тем более жалкой я себе казалась.

Сердце екнуло от восторга, когда заиграла следующая песня. Это была *Manic* от PLY. Стыдно признаваться, но эта песня нравилась мне до сих пор, хотя этот PLY так никогда и не показался на публике. Я обожала его в старших классах школы, несмотря на странный наряд с маской пантеры, за которой он прятал свое лицо. Это было немного странновато, да. Но его песни цепляли всех примерно от двенадцати до двадцати двух лет.

По всей видимости, это не обошло стороной и Хоуп: она завизжала от восторга, как только началась песня. Ее щеки, обычно цвета слоновой кости, стали нежно-розовыми. Она закрыла глаза и, раскачиваясь в такт музыке, подпевала. Она знала каждую строчку. Как и я.

Эммет понимающе улыбался и даже слегка притянул Хоуп к себе, вместо того чтобы убрать руку с ее плеча, пока она пританцовывала рядом с ним.

Хоуп, похоже, тоже была слегка навеселе. Когда она открыла глаза, я узнала в них этот лихорадочный блеск. Музыкальный проигрыш между куплетами достиг своего накала, и тут наши взгляды встретились.

Для меня все еще оставалось загадкой, как PLY-натки – да, я тоже задавалась вопросом, кто придумал это странное название – интуитивно узнавали друг друга. Чуйка сработала и в этот раз. Хоуп пребывала еще в некотором сомнении, но, когда мы дуэтом проорали припев, все встало на свои места, и ее лицо засияло.

Смахнув прядь волос с лица, я заулыбалась и продолжила петь. Все присутствующие смотрели на нас недоуменно, но мне было совершенно все равно. В эти секунды музыка и эйфория, сливаясь, текли по моему телу, а Хоуп была моим отражением. Она высвободилась из объятий Эммета и подскочила ко мне, а я ей подмигнула. Мы с Хоуп не обменялись ни словом, пока не закончилась песня, а с ней и наше танцевальное представление. Эти несколько минут сблизили нас невероятно.

– Так ты фанатка PLY! – радостно воскликнула я, как только смолкли последние аккорды и началась новая песня.

– С самого начала, – подтвердила она, сияя в ответ. Я восторженно ахнула. – На меня вдруг такие воспоминания нахлынули. Я ведь знала каждую его песню наизусть.

– Знала? Да этот парень спас меня и мою юность!

– Кажется, я смотрела все его интервью, – призналась я, и Хоуп взволнованно схватила меня за руку.

– Ты серьезно? Я думала, что я одна такая сумасшедшая.

– Не волнуйся. Боюсь, я тоже была им слегка одержима. Ты знаешь этот фанфик о нем? *Pretending* или что-то такое... Когда мне плохо, я до сих пор перечитываю его и представляю, что все еще учусь в школе, что у меня нет больших проблем.

Я засмеялась, но Хоуп вдруг посерьезнела.

– О боже, правда? – Она слегка прикусила нижнюю губу и настороженно огляделась по сторонам.

Она это тоже читала. Однозначно.

– Автор, должно быть, местная, слишком уж хорошо она знает окрестности. Ты помнишь эту главу, когда они в Сквомеше пошли в поход и... – На лице Хоуп застыло неопределенное выражение, и я замолчала. – Или ты не читала?

– Что ты! И не один раз. – Хоуп посмотрела по сторонам, затем наклонилась ко мне. Она что-то произнесла, так тихо, что за грохотом музыки я едва расслышала. – Может быть, я сама это и написала.

– Да ну! – Я округлила глаза и немного попятилась.

– Чш-ш-ш! – Она прижала указательный палец к губам и снова огляделась. – Об этом никто не знает.

– Даже Лори и Эммет?

К моему изумлению, Хоуп отрицательно покачала головой.

– Даже они. Ну, может, Эммет догадывается... Но сегодня я не очень горжусь этим.

– Ты что?! – Я непроизвольно схватила ее за руку. – Эта история – шедевр! Я сейчас абсолютно серьезно. Черт возьми, Хоуп... – Я старалась говорить как можно тише, с трудом сдерживая волнение. Эта девушка, соседка Лори, сочинила о нашем кумире такую историю, которая поддерживала меня в самые мрачные дни школьной жизни. Это было просто невероятно.

– Почти пятьсот страниц болезненных фантазий фанатки, которые я еще и в интернете опубликовала, – недоумевала Хоуп. В ее голосе слышался умышленный сарказм. – Я думаю, этим все сказано.

– Это лучшее, что я о нем когда-либо читала. И поверь мне, я читала все, что о нем написано.

– Ты не представляешь, как я тебя люблю, – выпалила Хоуп. – И как это невероятно приятно!

– Ты когда-нибудь его близко видела? – Я не могла не задать этот вопрос.

– Нет, что ты! – Хоуп решительно покачала головой, и по ее идеальному каре пошли легкие волны. – Я бывала на многих его концертах, но лично не встречала. Не уверена, что вообще хотела бы познакомиться с ним. Или узнать, как он выглядит на самом деле... Лучше я буду продолжать жить своими милыми иллюзиями.

– Тоже верно. Но я бы пожелала ему быть таким, какой он в твоей истории.

Хоуп от души рассмеялась. Яркий чистый смех.

– Так мы все этого хотим!

– Так Эммет точно не в курсе?

– Нет, зачем ему это? Между нами ничего нет, если ты об этом... – Слова сорвались с ее губ так легко, что я засомневалась.

– Точно нет? – донимала я.

Хоуп засмеялась:

– Да говорю же, нет! Он, конечно, лучший парень на свете, но хватит и того, что я живу с ним под одной крышей.

А вот это уже лучше. У меня вырвался неестественный смешок.

– Но почему... – Она пристально посмотрела на меня. – Ты думала, что мы...

– Не знаю, что я думала. Но очень на то похоже.

– Забавно, – хихикнула она. – Нет-нет, не переживай. Ты можешь забирать его себе.

– Мне это без надобности, – быстро возразила я. – Боюсь, он пробуждает во мне опасные инстинкты.

– Надо же... А почему?

Я вздохнула и опустила глаза. Вот так внезапно мы подошли к вопросу, которого я боялась как чумы.

– Он напоминает мне моего бывшего. Давняя история.

– Можешь не рассказывать.

Я немного удивленно подняла глаза. Улыбка на лице Хоуп была совершенно искренней, и я с благодарностью ей ответила:

– Хотя бы не сегодня вечером, ладно?

– Конечно.

Мне захотелось ее обнять. А себе надавать затрещин за дурацкие мысли о ней с Эмметом. Они – друзья Лори. Почему бы просто не принять их, а не делать далеко идущие выводы, и все потому, что сама в дерьме. Но именно это и было чертовски трудно – не дать дурным мыслям одержать верх надо мной.

Мы еще немного поболтали, пока к нам не присоединились друзья Хоуп. Я как могла старалась быть милой и дружелюбной, но вскоре поняла, что мой ресурс социальной активности на сегодняшний вечер исчерпан.

Никто не обратил внимания, как я присела на диван, чтобы решить, на чем добираться домой. Общественным транспортом – это трястись целую вечность, поеду лучше уж на такси. «Форд-Эскейп», который мои родители милостиво мне одалживали (одну из своих трех машин!), я благоразумно оставила стоять в гараже. Оставаться трезвой на вечеринке совершенно не входило в мои планы.

Лори предложила переночевать у нее, но, видя, как они с Сэмом то в гостиной, то на веранде не отлипают друг от друга, я поняла, что этодохлый номер. Быть свидетелем, как

Сэм ублажает ее там наверху, я точно не собиралась. Мне приходилось видеть Лори во всяких немислимых жизненных ситуациях, но занятия сексом – не тот случай.

Диван вдруг прогнулся под тяжестью, когда некто плюхнулся на место рядом со мной.

Смотри-ка. Вот он – мой ничтожный шанс, чтобы сегодняшний вечер все-таки удался. Я заметила этого типа еще раньше, когда он в чересчур приподнятом настроении ворвался на вечеринку и на каждом шагу с кем-то балагурил. Горячий парень. Я никогда не могла толком объяснить себе, но почему-то всегда охотилась именно на самоуверенных, полных жизни и энергии парней. Мне приносит удовольствие сам флирт, и точно не с типами, которые рта не могут раскрыть при виде женщины.

Развернувшись в его сторону, я улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой. Светлые локоны, высокие скулы. Типичный серфер. То что надо. Из-под воротника его свободной рубашки выглядывали татуировки. Я выпрямила спину и закинула ногу на ногу.

– Как тебе вечеринка?

Я подавила желание закатить глаза, но при виде его четко очерченных плеч все же сделала вид, что не заметила такого тривиального начала разговора.

– Еще не все потеряно, – ответила я, при этом намеренно переводя взгляд с его губ на грудь и обратно вверх к глазам. – А ты что скажешь?

Таких типов я читаю как книгу. Знакомая поволока застирала его взгляд, пока он меня рассматривал.

– Я тоже так думаю.

– Чем занимаешься?

– Сейчас? Флиртую с тобой. Я думал, это заметно.

– А вообще?

– Я врач. Почти...

– О! – Я немного пристальнее посмотрела на него, словно эта информация могла как-то изменить тот факт, что он бессовестно хорош. – Впечатляет. Так ты друг Сэма?

– Верно. – В его светлых глазах блеснул огонек одобрения. – А ты? Подруга Хоуп?

– Лори, – уточнила я. – Мы вместе учились в Торонто.

– Хм. – Он внимательно посмотрел на меня. – Подожди, так это ты – та самоотверженная подруга, амур со стрелами для Лори и Сэма? Это ты прилетала к ней в феврале?

– Ну... – Я замолчала. – Вообще-то, это заслуга Эммета. Я только сообщила местонахождение Лори.

– Это почти то же самое.

– Интересный у тебя взгляд на вещи... – Я запнулась, и он тут же пришел мне на помощь.

– Коул, – представился парень. – Для меня это особенное удовольствие.

– Эмбер.

– Амур, Эмбер... Говорю же – никакой разницы.

– Согласна. Только смотри не влюбляйся в меня.

В его глаза вспыхнул дерзкий огонек.

– Или ты в меня?

– Это невозможно. У меня нет сердца.

– Замечательно. – Его взгляд скользнул к моим губам и обратно. – Значит, обойдемся без сердечных травм.

– Разумно.

– Супер, правда? – Его колено коснулось моего, он провел кончиком языка по губам, а через мгновение я накрыла их поцелуем.

Потрясающе, как же с ним легко. Запустив руку в мои волосы, Коул притянул меня за затылок, как будто только и ждал, что я сделаю первый шаг. Он отлично целовался, и менее чем за тридцать секунд я оказалась у него на коленях. Его тело точно давало знать, чего оно

хочет, и я, недолго думая, схватила его за руку и потащила прочь из переполненной гостиной. Он был высокий, спортивный и, главное, не болтал лишнего, пока мы делали то, что делали, это выгодно отличало его от парней, которые слишком часто полагали, что я в восторге от их бессмысленного трепы, пока они меня тискают.

Я была в этом доме всего раз, и не очень в нем ориентировалась, поэтому потащила Коула куда-то вниз по лестнице. За углом в полумраке я прижала его к стене и позволил притянуть себя ближе. Он искусно работал языком и контролировал слюноотделение настолько, что я позволила ему глубокий поцелуй. «Похоже, врачи – действительно неплохой выбор», – подумала я, когда он схватил меня за бедра и прижал к своему паху. По крайней мере, он точно знал, как и за что меня трогать. Впервые за последнее время мне снова удалось отдалиться моменту. Во мне было правильное количество алкоголя, чтобы не задаваться вопросами, кто этот парень, что мы здесь делаем и к чему это нас приведет.

Меня окутал сладостный туман. Стали интенсивнее все ощущения: прикосновения его рук и губ, скольжение его пальца по источнику пожара, раздувающегося у меня внутри. Этот мерзавец отлично понимал, что он на верном пути. Неожиданно он развернулся и прижал меня к стене. Давно не было такого многообещающего вечера. Рука проскользнула под платье, пальцы были ловкими, этот парень точно знал, что делает, продолжая целовать меня так сильно, что кружилась голова. Его ладонь томительно медленно скользила вверх по внутренней стороне бедра. Когда же он провел пальцем по моей самой чувствительной точке, я не смогла сдержать стон.

Наверху гроыхала музыка, поэтому я позволила себе расслабиться, запрокинуть голову и сосредоточиться на ощущениях между ног. Вспышки перед глазами появлялись одна за другой, когда его пальцы ускорили движение. Еще одно целенаправленное нажатие – и дрожь внутри меня усилилась и разлилась по всему телу неконтролируемыми спазмами. Мой стон утонул в поцелуе Коула. Он взял меня за волосы и оттянул голову назад, и в ту секунду, когда его язык заскользил по моей шее вниз, внутри меня разорвался узел. Жидкое тепло заполнило тело и отключило разум. Мои безудержные стоны, казалось, сводили его с ума, а я позволила себе на несколько секунд закрыть глаза и откинуть голову. Его руки скользили по моему телу, как будто следовали точному плану. Я давно не кончала от ласк пальцами, и на несколько секунд все мои мысли растворились в восхитительном небытии.

Я открыла глаза и несколько раз моргнула, пока картинка вокруг не стала четкой. Мне захотелось сразу спросить: «К тебе или ко мне?» Этот парень был настоящий джекпот, и я определенно не собиралась на этом останавливаться. Он закрыл мой рот поцелуем прежде, чем вопрос сорвался с губ. Я потеряла счет времени, не понимала, как долго мы целовались. Коул был тверд как камень, он схватил меня в охапку и почти с силой потащил вверх по лестнице. Музыка стала громче, никто не обратил на нас внимания, и Коул живо сорвал свою куртку с крючка переполненной вешалки в коридоре. Я знала, что должно было произойти теперь, и меня это устраивало. Быстро оглядев гостиную, я не увидела ни Лори, ни Хоуп. Но один встречный взгляд заставил меня окаменеть.

Лицо было наполовину в тени, но блеск глаз даже из темноты пронзил меня до глубины души. Мышцы в паху еще сокращались, но приятная пустота в моей голове внезапно исчезла. Эммет молча стоял посреди зала среди спящих гостей. Его пристальный взгляд длился всего несколько секунд. Мгновение – и он уже развернулся ко мне спиной.

– К тебе или ко мне?

Я вздрогнула, когда губы Коула снова коснулись моих. Он даже не заметил, что за нами наблюдают.

– Э-э-э, к тебе, – бросила я, и еще раз обвела взглядом гостиную. Эммет пропал без следа. Может, это мозг сыграл со мной злую шутку, пользуясь тем, что вся кровь схлынула на нижний этаж? Но этот взгляд прожег меня насквозь. Хоть в нем и не было ни капли осуждения. Скорее

холодная беспристрастность. Я до сих пор не могла понять, что за человек этот Эммет. Не за что зацепиться, все в нем чертовски идеально. И мне было почему-то не все равно.

Я просто хотел помочь...

К черту. Забыть этот голос.

Коул потянул меня к выходу. Переступая порог, я позволила утянуть себя в ночь, прочь от навязчивых мыслей.

* * *

– И откуда это ты?

Я раздраженно закатила глаза, закрывая за собой входную дверь на замок. Мне оставалось пройти через холл к парящей лестнице на второй этаж. Отец сидел в кожаном кресле с «Ванкувер сан» в гостиной, в своих интеллигентного вида, но ужасно нелепых очках для чтения. Несмотря на расстояние, я затылком чувствовала его испепеляющий взгляд. Помимо того, что каждый мой шаг отдавал сильной пульсацией в висках, так еще и тон, которым отец приветствовал меня, вызывал резкую головную боль, даже будь я трезвая.

– С вечеринки. – Я мысленно вручила себе медаль за то, что сдержала дерзкое: «А что, трудно догадаться?»

– В такое время? – Вытирая руки кухонным полотенцем, мама вышла из непомерно большой, сверкающей чистотой кухни. Почему они не в офисе? Хорошо, сегодня воскресенье, но разве трудоголики вроде моих родителей покидают свои рабочие кабинеты по выходным?

– Ну да. Я к себе. – Я поставила ногу на нижнюю ступеньку.

– Сядь. – Отец свернул газету и устремил на меня взгляд убийственной тяжести.

Я уже было открыла рот что-то возразить, но жалкими остатками разума решила не накалывать обстановку. Я ненавидела себя за бессилие, с которым обреченно шла по гостиной. Отец внимательно следил за каждым моим шагом, я с еле слышным стоном опустилась на стул. После бессонной ночи с Коулом мое тело требовало обезболивающего, жирной пищи и пятнадцати часов сна. На абсолютно бессмысленное выяснение отношений с родителями у меня точно не было сил.

– Возможно, я выразился недостаточно ясно, объясняя цель твоего пребывания здесь, – ты должна четко расставить приоритеты. Шляться по вечеринкам ночи напролет к ним не относится.

– Ты серьезно? – Я оперлась локтями на стол и, закрыв глаза, массировала виски. – Я уже достаточно взрослая, и сегодня к тому же долбанные выходные.

– В твоем случае не мешало бы потратить это время с пользой, например полистать учебники, чтобы закрыть наконец этот семестр.

– А у вас здесь что, тюрьма?

– Ты намного отстаешь от своих однокурсников. Думаю, ты заметила это.

– А тебе какое дело, не понимаю.

– Я не только твой отец, но и твой профессор.

– К сожалению. Дважды «к сожалению».

– Эмбер, прекрати! – Взгляд мамы стал колючим. – Так дальше не пойдет!

– Как только твоя успеваемость достигнет приемлемого уровня, так, по мне, делай что хочешь. Можешь гулять до потери сознания в выходные. Пока же ты находишься на грани отчисления, как сейчас, придется, черт побери, немного напрячься.

Я тихо застонала.

– А еще ты мне нужна в офисе.

Я вскинула голову:

– Что?!

– Что слышала. Мы получили крупный и важный заказ. Гарри введет тебя в курс дела, а твоя задача – представить чертежи для строительного проекта. До конца семестра и всей команде.

– Зачем бы мне это делать? – прошипела я.

– По той же причине, по которой ты снова здесь, в нашем доме. Довольно того, что в последние несколько лет ты бессовестно, пуская на ветер, тратила наши деньги на свои забавы и развлечения. Пора платить по счетам, вложения в тебя должны хотя бы частично окупиться.

– Если ты все еще надеешься, что я войду в дело...

– О, Эмбер, не беспокойся об этом. У нас есть гораздо более компетентные претенденты на должность младшего исполнительного директора. Посмотри, к примеру, на своих однокурсников, тебе довелось учиться с очень амбициозными молодыми архитекторами. Тот факт, что ты не желаешь даже отдаленно соответствовать достойному имени Гиллзов, должен заставить тебя задуматься.

Отцовское неодобрительное покачивание головой привело меня в бешенство. Мне хотелось посмотреть в глаза маме, но я сдержалась. Понятно, что, когда дело доходило до интересов империи, которую строила моя семья, надеяться на ее поддержку нет смысла. Уж точно не в этом вопросе. Мой дед был одним из крупнейших архитекторов семидесятых годов прошлого столетия, когда создавался футуристический центр Ванкувера. Бюро «Гиллз и партнеры» было, без сомнения, самым известным архитектурным бюро в городе и, возможно, даже в стране.

– Ты понимаешь, о чем я?

Я вздрогнула. Множество разных ответов крутилось у меня на языке, но ни один из них не понравился бы отцу. Поэтому я решила воздержаться и промолчать. Моя злость за последние несколько дней превратилась в полное отчаяние. Я потерпела фиаско. У меня не было ничего, кроме жалкого аттестата об окончании школы. Финансовая зависимость от родителей и куча долгов, которые мне придется выплачивать.

Я могла быть кем угодно, но только не лицемеркой. И я не собиралась терпеть. Я верну родителям каждую копейку, если понадобится. Или я покорюсь судьбе и справлюсь с этим.

Пусть у меня нет деловой хватки, пусть я паршивая бесталанная овца в империи Гиллзов. Но я не дура. Ведь каким-то образом я добралась до третьего курса, пусть из-за пересдачи некоторых предметов и не укладывалась в сессии. Бросать учебу мне самой уже видится неразумным.

Потерпи еще годик, Гиллз. Потом сможешь делать все что хочешь. Как только диплом будет у тебя в кармане, ты свободна. Им и не нужно, чтобы ты вошла в их дело, можешь идти куда угодно. Вернуться в Торонто или в Нью-Йорк. В Европу. Или еще куда. Ты им больше ничего не будешь должна.

Всего один год и четыре месяца в Ванкувере, а потом весь мир открыт для меня. Я сжала кулаки и подняла глаза. К моему удивлению, отец все еще смотрел на меня. Он не сводил с меня своих светло-карих глаз, которые я унаследовала от него и которые больше всего ненавидела в себе. Его взгляд мог убить, но я выдержала.

– Когда я *окуплю* себя, вы позволите мне снять собственную квартиру? – Я знала, что не вправе предъявлять требования, но в этом доме быстро учатся: только проявляя определенную долю наглости, можно выжить.

У отца на лице дернулся мускул, и я была уверена, что мое предложение будет отвергнуто. Но мама подошла к нему сзади и порывисто положила руку на плечо.

– Мы подумаем об этом, – сказала она, и глаза отца сузились.

– На главном совещании в июле ты должна представить свои чертежи. Перед заказчиком и главными инвесторами проекта. И горе тебе, если посмеешь опорочить наше имя своей

некомпетентностью. О ходе твоей работы будешь отчитываться каждые четыре недели на предварительных совещаниях с нашими ведущими архитекторами.

Смешно. Я не умею составлять чертежи, я слишком плохо разбираюсь во всем этом, чтобы своей работой удовлетворить отца. И мне вообще плевать на все.

– Хорошо. – Я слегка щелкнула языком – еще один раздражитель, который выводит его из себя. – Договорились!

Черты лица его стали жестче, когда я через стол протянула руку. На мгновение я подумала, что он собирается поучать меня дальше, но после минутного колебания отец протянул руку в ответ.

Ничто не казалось мне таким неправильным и бессмысленным, как заключения соглашения рукопожатием с собственным отцом.

Я покажу им, что значит давить на меня. Они получают подтверждение того, в чем упрекали меня годами. Да, в моей абсолютной некомпетентности. Ведь я – сплошное разочарование, и недостойна своей фамилии. Больше и пальцем не пошевелю. Как бы хорошо я ни училась, этого никогда не будет достаточно. И все после того, как пять лет назад я совершила ошибку, когда предпочла голосу разума веление сердца. Наивно, я и сама знаю. Но с тех пор со мной такого больше не случалось.

Глава 7

Морган Дэйлман ничуть не изменилась. Ее светлые волосы аккуратными волнами ниспадали на узкие плечи, а маленький, слегка вздернутый нос имел идеальный изгиб. Пока мы шли в кафе, где мы раньше обычно встречались, я насчитала пять мужчин, с интересом обернувшихся в ее сторону, но она не удостоила их своим вниманием. Только легкая улыбка на губах давала понять, как Морган этим наслаждается. Так было всегда. С нашей последней встречи прошли годы, но это совершенно не чувствовалось. Без всяких прелюдий о погоде и вопросов о моем возвращении в Ванкувер Морган принялась подробно рассказывать о сексе со своим однокурсником в университетской библиотеке. Болтовня с Морган о всякого рода пустяках хорошо меня отвлекала. Но в то же время я поймала себя на мысли, что пора бы перевести наш поверхностный разговор на более глубокий уровень. Но не тут-то было, мы уже пришли в нашу любимую кафешку «У Беверли», а она все еще расписывала позы, которые даже я никогда раньше не пробовала. Занятия по фигурному катанию дали нам одно большое преимущество – они сделали нас чертовски гибкими.

Стоило толкнуть стеклянную дверь, как меня охватило давно забытое приятное чувство. Колокольчик на входе звенел так же, как и несколько лет назад. Я сразу полностью расслабилась, медленно обвела закусочную взглядом: красные, слегка потрепанные кожаные диванчики, шахматная черно-белая плитка на полу. Мои родители обплевались бы, увидев это. Здесь все было полной противоположностью их стерильному шику, и, наверное, поэтому мне еще больше нравилось тут бывать. Вдруг я остолбенела.

Не может быть!..

Он стоял к нам спиной и принимал заказ у группы гостей. Под его белой рубашкой отлично проглядывал контур лопаток и рельеф мускулатуры. Рукава рубашки закатаны, черный фартук официанта завязан сзади. Без сомнений, это был он. Высокая стройная фигура, прямая осанка. Темные кудри в идеальном беспорядке, словно он только что встал с постели.

Услышав колокольчик, Эммет повернул голову и бросил «Добро пожаловать к Беверли», продолжая не глядя писать в блокноте. Вернувшись к заказу, он неожиданно вздрогнул. Еще один его короткий взгляд в нашу сторону, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять: его ошарашенный взгляд адресован не мне, а Морган.

– Черт! – приглушенно ругнулась она, не убирая улыбки с лица.

– Привет, Морган. Привет, Эмбер. – Краска залила Эммета до самых ушей. – Добро пожаловать! Располагайтесь. – И он тут же, почти в панике, быстро испарился.

Что здесь происходит, черт возьми?

– Вы что, знакомы? – удивленно спросила я, протискиваясь на свободное место за столиком напротив Морган.

– Еще как знакомы! – прохихикала она, провожая Эммета многозначительным взглядом, когда он пробежал мимо нашего стола. Его фартук зацепился за угол скамейки, из-за чего он слегка споткнулся. Мне почти стало его жалко.

– Вам принести меню?

– Нет, спасибо, Эммет.

Его уши пылали. Он кивнул с облегчением.

– Я к вам сейчас вернусь.

– Мы когда-то ходили вместе на семинар, – объяснила Морган, пока Эммет скрылся за стойкой. – Я уже и не помню на какой. Он, кажется, пришел туда по собственному желанию.

Я фыркнула. О да, как это на него похоже. *Из чистого интереса.*

– И что? Это был роман на одну ночь? Не знала, что ты кадришь софтбоев. – Я стянула с себя кожаную куртку. – Мы с ним сейчас в одной группе. И да, он первый ботан на курсе и любимчик моего отца.

– Секси ботан. Просто джекпот. – Морган вульгарно рассмеялась. Я задумалась, всегда ли моя бывшая подруга была такой. И дело не в том, что Морган занимал только секс. Это я как раз понимаю. Мне бросилось в глаза ее презрительное отношение к людям, и на мгновение мне показалось, будто я смотрю в зеркало.

Боковым зрением я наблюдала, как Эммет суетится за стойкой. Складывалось ощущение, что он намеренно тянет время, выполняя какие-то ненужные действия, лишь бы не подходить к нашему столику.

– И как он в постели? – спросила я почти равнодушно, не спуская при этом глаз с Эммета.

– Откуда я знаю? Ты правда думаешь, что он рискнул заговорить со мной об этом?

– Так ты не спала с ним?

– Я тебя умоляю. Ему не хватает смелости мне просто в глаза посмотреть!

– Итак... – Я обернулась, когда Эммет появился за нашим столиком. Он держал спину прямо, выражение лица было сосредоточенным. Я поняла, что он пытается просто профессионально делать свою работу, от этого у меня закололо в груди. Было заметно, как он нервно сжимает пальцами блокнот. – Как настроение? – Его взгляд только скользнул по мне, когда он наклонился, чтобы убрать пустые стаканы со стола. – Вы готовы сделать заказ?

– Нам, пожалуйста, два матча латте. С миндальным молоком. – Морган сделала наш стандартный заказ и сладко улыбнулась Эммету. Его щеки снова покрылись густым румянцем.

– С удовольствием, – пробормотал он, быстро протер тряпкой стол и поспешно удалился с грязными стаканами в руках.

– Боже, какой лапочка. – Бесстыдный взгляд Морган последовал за Эмметом вдогонку. – Время от времени такой милый софтбой – почему бы и нет.

Я пробормотала нечто похожее на согласие, продолжая наблюдать, как Эммет за стойкой возится с кофеваркой. Его взгляд снова и снова предательски устремлялся в нашу сторону.

Для меня не было ничего удивительного в том, что парни толпами вились вокруг Морган, но то, что Эммет с легкостью вписался в этот длинный ряд поклонников, меня немного разочаровало. Как бы жестоко это ни звучало, но я была о нем *лучшего* мнения, что ли... Одно дело – необыкновенная красота Хоуп, ее интересное лицо и умный взгляд, которые он не мог не рассмотреть. Морган же была полной противоположностью. Все в ней было симметричным, гладким, почти безупречным. Она была превосходной спортсменкой, без сомнений, но я-то знала, что при всей своей грации и харизме Морган легко могла себе позволить схалтурить на соревнованиях. И она тоже это знала.

– Все еще тренируешься?

По удивленному взгляду Морган я поняла, что мой вопрос прозвучал для нее неожиданно.

– Ты имеешь в виду «Хиллкрест»? – на ее лице застыло угрюмое выражение. Я догадалась, что оно означает, прежде, чем она продолжила: – Мне пришлось бросить. Два года назад, проходя олимпийскую квалификацию, я упала. И разбила левое колено в кашу. Оскольчатый перелом коленной чашечки. Знаешь, мы понятия не имели, что такое настоящая боль.

Я замерла:

– Черт, а я и не знала.

– Откуда тебе было знать, мы же уже не общались.

«Не по моей вине», – подумала я и хотела уже выпалить, но промолчала. Давно накопело, но я сдержала упреки, готовые сорваться с языка.

– Так ты дошла до квалификации?

– Ага. Обидно, правда? Я упала перед своей короткой программой. На разминке. В самом начале соревнований. Меня сразу на операцию, пока другие откатывали свое. Рокси сделала это за меня. – Морган засмеялась, но ее голубые глаза стали ледяными.

Олимпийская квалификация. Годы тренировок только ради этого события...

– Ты была достойна этого шанса, – сказала я.

Морган пожал плечами:

– Хелен позже предлагала мне место тренера. Они им очень нужны. Но я никогда и ни за что больше не ступлю на лед.

– А Эрик?

– Он переехал с семьей в Калгари. Была еще пара девушек-тренеров, но они одна за другой забеременели или уехали. Хелен говорила, что ей, вероятно, придется отказаться от юниоров. Она полностью загружена взрослыми.

– Серьезно?

– А тебе это не было бы интересно? – Морган обрадованно на меня посмотрела, и я не совсем понимала, она это серьезно или в шутку.

– Я не выходила на лед уже много лет.

– Ты совсем бросила?

Я пожала плечами:

– Видимо, да... После того, как родители отправили меня в Париж.

– Только не говори, что там не было никаких клубов.

– Были, но я потеряла всякий интерес.

– Жаль, конечно.

– Два матча латте, – голос Эммета заставил меня вздрогнуть. Он с удивительной легкостью удерживал поднос в равновесии пока ставил перед нами полные чашки с чаем, не пролив при этом ни капли. – Хотите еще чего-нибудь?

– Нет, спасибо. – Я попыталась собраться с мыслями.

– О'кей. – Он испарился так же быстро, как и подкрался.

– Все понятно. – Морган помешивала молочную пену. Затем она подняла глаза, и ее пронзительные голубые глаза заблестели. – Ты все еще общаешься с этим козлом-архитектором?

Я напряглась, когда поняла, что речь идет о Седрике.

– Упаси бог, нет... – Мой смех получился совершенно неестественным, но Морган это не показалось странным. – Уже давно.

– Ну и правильно! – фыркнула Морган. – Вот тряпка, откровенно говоря... По мне, так он страдал комплексом неполноценности. И неудивительно, что вместо того, чтобы найти женщину своего возраста, он клеил юных школьниц.

Я напрягалась с каждым ее словом. Воспоминания неумолимо накатывали одно за другим. Последние несколько лет я на удивление хорошо с ними справлялась, но сейчас слов, так легко вылетающих из уст Морган, было достаточно, чтобы мне снова исполнилось семнадцать. Снова неуверенная и доверчивая. Для таких, как Седрик Ливингстон, с его пугающе безупречной внешностью. До сих пор не могу простить себе, что была им очарована. Понятно, он был старше и опытнее моих ровесников. Двадцать три года, отпрыск семьи архитекторов, почти такой же влиятельной, как и моя. Мама и папа были в восторге, когда мы начали встречаться. То, что мне было семнадцать, а он на целых шесть лет старше, их не пугало. *Посмотри на нас с отцом, Эмбер.* Настойчивые уговоры мамы, когда она отвела меня в сторону «для разговора». *Твой отец тоже почти на девять лет старше меня. И видишь, где мы сейчас.*

Впечатляет, ага! На кушетке у семейного психиатра, вот где!.. И в отдельных спальнях этой декадентской виллы, настолько огромной, что можно легко избегать встреч. Как и в отдельных кабинетах бюро.

За всю жизнь я не слишком о многом жалела, но то, что я тогда послушала маму, стало ошибкой. Она была моей мамой, она должна была знать, как правильно. Мои отношения с родителями никогда не были так близки, как тогда, и это нормально. Но лишь до определенного момента, пока я не послала Седрика к черту и он не начал распространять свои грязные, отвратительные сплетни. Через семьдесят два часа я уже сидела в самолете в Париж. Отцу удалось в короткий срок получить для меня место в элитном французском интернате. Другими словами, он потратил изрядную сумму денег, чтобы избавиться от меня. *Пока все не уляжется.* Родители были в процессе работы над одним из самых важных строительных проектов в их карьере. И не могли допустить, чтобы в газеты просочилась информация об их никчемной дочери. Не пожелали выслушать меня должным образом, когда я хотела рассказать свою версию этой истории.

Словно загипнотизированная, я уставилась в воображаемую точку перед собой, а Морган все продолжала говорить. Она рассказывала о ребятах из нашей команды, о том, кем они стали и чем занимались сегодня. Я пробовала сконцентрироваться на ее словах, но этого было недостаточно, чтобы образы, всплывающие перед моими глазами, исчезли. Напрасно. Победоносная улыбка Седрика одержала верх. Она не сходила с его лица до самого вечера. Как только мы остались одни, его повадки стали жестче. *Да я тоже устал, ну и что? Это взрослые отношения, детка. Да и вам, женщинам, только этого и надо, всегда и везде.*

Сегодня я бы убила его за такие высказывания. Тогда же я не понимала, насколько они токсичны. Это были нездоровые отношения: он оказывал на меня давление, а потом выставлял все безобидной шуткой. Здоровыми такие отношения не назовешь. Хотя со мной лучше вообще никаких не заводить. Так проще.

Я вздрогнула, когда встретила взглядом с Эмметом. Только сейчас я поняла, что все это время сидела, уставившись на него. Эммет, немного встревоженный, внимательно смотрел мне в глаза. Все еще держа в руке портафильтр от кофемашины, он замер на несколько секунд, его брови слегка сдвинулись. Я быстро отвела взгляд. Морган, ничего не замечая, продолжала болтать, и когда я осмелилась снова взглянуть на Эммета, он уже вернулся к работе.

Глава 8

Я раньше любила, когда родители брали меня с собой в бюро. Половину детства я провела в залитых светом комнатах с высокими потолками. Наверное, я бывала здесь даже чаще, чем дома, на нашей вилле. Сегодня же я не чувствовала ничего, кроме неуверенности, следуя по стерильным коридорам за Гарри, помощником отца. Незамысловатый логотип «Гиллз и партнеры» был вездесущ: на стеклянных матовых дверях, на почетных грамотах в рамках на стенах, на шариковых ручках и фирменных бланках.

– Мы так рады видеть тебя здесь, Эмбер, – Гарри тараторил без умолку. В приоткрытые двери кабинетов, мимо которых мы проходили, я видела радостные лица сотрудников, они приветственно махали мне руками и удивлялись, как мало я изменилась. Не хотелось признаваться, но в груди становилось тепло при виде самых близких и давних коллег моих родителей. Это было немного похоже на семейные встречи, которых я намеренно избегала последние годы. И сейчас я находилась в центре внимания людей, которые считали, что я – все еще та девочка, какой они меня помнили. Как же они ошибались.

– Мы организовали для тебя отдельное рабочее место. – Гарри открыл дверь в конце коридора. Мягкий утренний солнечный свет попадал в крохотный кабинет через большое окно от пола до потолка. Стена напротив – вся в полках с аккуратно подписанными папками, а перед ней – огромный стол с гигантским монитором iMac, рядом с которым не было ничего, кроме футуристической лампы из бронзового металла и стеклянной бутылки сумасшедше дорогой питьевой воды. Ну конечно, а как же еще...

– Здесь ты можешь работать, когда захочешь, в любое время дня и ночи, – засмеялся Гарри, и, хотя я могла бы письменно его заверить, что никогда не попадусь на это, но уголки моего рта невольно дернулись в ответ на его искренний, от всего сердца, смех.

Ни за что не признаюсь в этом и через десять лет, но я скучала по этой рабочей атмосфере в бюро у моих родителей. Все будние и выходные дни, которые я проводила здесь в детстве, врезались в память. Гарри Барклай был частью этого места так же естественно, как белые блоки полистирола и серые картонные папки, которыми он развлекал меня, когда у няни заканчивался рабочий день, а родители были на конференциях или встречах с важными клиентами.

Машинально я сделала несколько шагов к столу, а Гарри остался стоять у двери. Заметив, что он замолчал, я повернулась к нему и увидела выражение удовлетворения на его лице. Какое-то мгновение я не понимала, что оно значит. Я давно не видела на лицах своих собеседников ничего подобного. Это было не разочарование. Светлые глаза Гарри светились нежностью, губы растянуты в улыбке. Это было удовлетворение.

– Ах, Эмбер, Эмбер... Ты только посмотри! Для меня ты – все еще маленькое бойкое солнышко Джонатана и Тессы, хотя ты давно превратилась в самостоятельную девушку. Родители, должно быть, безумно гордятся тобой.

Эти слова отозвались тупой болью в груди. Мне потребовалось все самообладание, чтобы сохранить на губах улыбку.

– Для этого им нужна дочь, которая не будет их бесконечно разочаровывать. – По выражению на лице Гарри я поняла, что мои горькие мысли вырвались и обрели словесную форму.

– Ты правда так думаешь?

– Это же очевидно, я не в состоянии изучать архитектуру без их участия, – выпалила я. Вся моя злость, которую я последние несколько недель загоняла в темный угол своего сознания, мгновенно вылезла наружу.

– Можно я скажу тебе один секрет, Эмбер?

Я кивнула, но без особого желания.

– Во время учебы меня не раз одолевали сомнения, на правильном ли я пути. Мне все давалось с трудом, часто из последних сил.

Я стиснула зубы. Супер! И это должно мне сейчас помочь? Оказывается, быть неудачником – это нормально?

– Это процесс обучения, – невозмутимо продолжал Гарри. – Прежде всего ты учишься проявлять настойчивость и работать самостоятельно. Архитектуре как таковой никто не может научить. Подписывать своим именем проекты зданий ты сможешь только по прошествии времени, набравшись опыта. И, на мой взгляд, никакие экзамены и оценки тут уже не имеют значения, тебе не кажется?

– Я даже не могу решить, нравится ли мне это.

– Архитектура как занятие?

Я беспомощно пожал плечами.

– А что доставляет тебе радость?

Это было невыносимо. Стоять перед ним и рассказывать, что у меня нет ничего такого, что могло бы заставить мое сердце биться чаще. Ни тайного увлечения, ни таланта, ни вдохновения. В моем окружении было много людей, следующих своему предназначению, а я блуждала в темноте, пытаюсь найти свое.

– Я не знаю.

– Вот и узнаешь. – Удивительно, но его улыбка подействовала на меня успокаивающе.

– Я сомневаюсь, что такое вообще существует.

– А я нет. Каждый находит то, что ему нравится, разве нет? Ты еще так юна, Эмбер. Перед тобой открыты все двери.

Я тяжело вздохнула. Да, как бы не так...

– Может быть, удовольствие вернется, когда ты начнешь работать без гонки за результатом.

– Скажи это отцу, – проворчала я. – У меня нет выбора, если я не проявлю себя здесь, он вышвырнет меня на улицу.

– Ты вся в отца – такая же упрямца. Да и дед твой тоже всегда шел напролом.

Я пренебрежительно фыркнула. Ненавижу такие сравнения.

– Что ж, наша утренняя планерка вот-вот начнется. Мы рады твоему присутствию. Наливай себе кофе, и встречаемся через несколько минут. – Гарри широко улыбнулся, повернулся и исчез в коридоре.

Выдохнув, я опустилась во вращающееся кресло, подходящее по стилю к футуристическому облику кабинета. Зачем я здесь? Лучше бы сейчас на лекциях сидела. Теперь что, вместо пар в университете каждый понедельник проводить с родителями в бюро? Нет, мне здесь не место, хоть я тоже ношу фамилию Гиллз.

Я неподвижно уставилась на кирпичную стену перед собой. В коридоре слышались первые шаги, кто-то уже направился в конференц-зал. Шелест листов бумаги и разговоры о погоде, на выходные она выдалась необычно хорошей для Ванкувера. Я чувствовала себя здесь совершенно чужой.

Крепко сжав металлические подлокотники кресла, я медлила, прежде чем подняться из кресла.

Ты справишься, Гиллз. У тебя, как всегда, нет выбора, но ты справишься.

Я одернула блузку, заправленную за пояс широких оливкового цвета брюк, и направилась к двери. Мой желудок нервно урчал, пока я шла к помещению, куда все стекались рекой. Я не знала, куда девать руки. У каждого было что-то с собой: папки-планшеты с зажимом, макбуки, записные книжки или дневники, все казались невероятно важными и занятыми. Я не подумала даже о ручке. Все, что у меня с собой было, – это мобильный телефон, который можно было использовать только для бегства в Инстаграм или Ватсап.

Я растеряла остатки храбрости, когда вошла в конференц-зал. Почти все места за длинными столами в форме подковы были заняты. Место во главе тоже. Отец крутил в пальцах очень дорогую на вид шариковую ручку, прислушиваясь к словам одной из своих сотрудниц, которая стояла рядом с ним и что-то показывала ему на экране айпада. Будто почувствовав мое присутствие, отец поднял глаза. Я крепче сжала губы и коротко кивнула в ответ на его пронзительный взгляд. Мама сидела рядом с ним по диагонали и была занята своим смартфоном.

Мне трудно найти подходящие слова, но они так прекрасно дополняли друг друга как руководители. Непоколебимый авторитет и безграничная компетентность. Было совершенно невозможно не уважать Тессу и Джонатана Гиллз. Они были сплоченной командой, по крайней мере, здесь, в бюро, безупречно работающим механизмом, чьи колесики идеально подходили друг к другу. Дома, где они были мужем и женой, а не деловыми партнерами, все было иначе. Но этого никто не знал, кроме меня.

Мама на секунду задержала взгляд, когда увидела меня. Она с дружелюбной, но холодной улыбкой показала глазами на место слева от себя. Я быстро отвела взгляд и села рядом с Гарри.

– Хорошо, спасибо, Клэр, – отец тихим голосом закончил разговор с девушкой рядом с ним, та с облегчением кивнула и заняла свое место в зале. Мама сунула сотовый телефон в карман брюк от какого-то известного дизайнера, закинула ногу на ногу и придвинула ноутбук к себе. Проектор высветил логотип на противоположной стене, последние разговоры стихли, хотя отец не произнес больше ни слова.

– С началом новой недели вас, – начал он, положив один локоть на стол перед собой. Мое сердце забилося чаще, когда его взгляд остановился на мне. – Некоторые из вас наверняка заметили, но я объявлю еще раз на всякий случай официально: в течение нескольких месяцев моя дочь Эмбер поддержит нашу команду в работе над проектом «Снайдер-Каваллаган». С радостью представим ваши эскизы на промежуточном совещании с заказчиками летом. А сегодня обсудите, пожалуйста, между собой, какие задачи может взять на себя Эмбер.

Несколько человек рядом со мной закивали. Со всех сторон посыпались доброжелательные улыбки, я улыбалась им в ответ. Но мой желудок сжимался все сильнее.

– Давайте сначала посмотрим презентацию Клэр о текущих планах по «Пендер-Тауер», а потом Гарри предоставит нам новую информацию о ситуации с инвесторами в проекте «Вест-шор». Пожалуйста, Клэр.

Коротким жестом он передал слово девушке, которая, тихо прочистив горло, встала со стула и вышла вперед. Кто-то приглушил свет, и она начала свое выступление. Уже от второго слайда ее презентации в PowerPoint я была в шоке. Если в университете мне казалось, что преподаватели уж очень любят вставлять специальные термины в свою речь, то здесь мне было не понятно ни слова. После первых, несколько сбивчивых предложений, Клэр собралась и выдала высокопрофессиональное рассуждение о трудностях проектирования конструкций и строительных опор, чем вызвала одобрительный кивок отца, пока он с сосредоточенным видом делал себе пометки. Весь конференц-зал внимательно следил за выкладками Клэр, и она, казалось, была в своей стихии, с впечатляющей уверенностью раскрывая сложную тему. Мои ладони вспотели. Мысль о том, что скоро я точно так же буду стоять там и отчитываться перед всеми о ходе моей недоброкачественной работы, заставила сердце колотиться.

Я не справлюсь. Моих знаний совершенно недостаточно, чтобы просто присутствовать здесь. Я провалила экзамен по долбаному строительному праву, едва сдала статику, я настолько некомпетентна, что это видно за километр. Следующие полтора часа я сидела как парализованная. Слушая доклад Гарри о каких-то финансовых фондах и главных спонсорах, мне хотелось только сбежать отсюда. Потом началось живое обсуждение наиболее важных и крупных проектов, над которыми фирма работала в настоящее время, после чего все сотрудники разошлись по своим кабинетам.

Гарри привел меня на собрание проектной группы, где познакомил со всеми участниками и вручил материалы проекта в папке толщиной в несколько сантиметров, что убило меня окончательно. Архитекторы и инженеры-строители, с которыми я должна была работать в ближайшие недели, подробно разъяснили мне задачу, терпеливо ответили на все мои вопросы, но я все равно не имела понятия, как именно буду разрабатывать собственную концепцию для этого проекта. Я вышла из комнаты с четырьмя визитками и номерами сотовых телефонов, по которым я могла обращаться в любое время, если у меня возникнут вопросы. Я сидела в своем (смешно!) рабочем кабинете, вникала в акты и переписку с клиентами и чувствовала себя наглой самозванкой. Передо мной лежала груда нескончаемых страниц, заключений и чертежей застройки одного из проблемных кварталов где-то за пределами города, план по превращению этого участка в новый элитный жилой комплекс.

Это невозможно. Я ничего в этом не понимала. Хотя в голове уже лихорадочно вспыхивали идеи, появлялись смутные очертания зеленых крыш, многоквартирных домов, и это были совершенно не тесные и унылые бетонные бункеры. Но все это тут же улетучивалось, так как у меня не было ни малейшего представления, как эти идеи реализовывать.

Проклятие. Почувствовав ком в горле, я сжала кулаки. Понимали ли мои родители, что даже такая простая задача непосильна для меня? Или они устроили это нарочно, чтобы заставить меня осознать мое ничтожество? Что ж, это сработало. И намного сильнее, чем мне хотелось бы.

* * *

– Ну да, понимаю. – Лори стояла напротив меня, облокотившись на пустую барную стойку «У Беверли». Она иногда поглядывала в сторону столиков с немногочисленными гостями, чтобы не пропустить, если вдруг кто-нибудь захочет сделать еще заказ. В понедельник после полудня закусочная пустовала: народ наслаждался первыми летними деньками на городских пляжах Ванкувера. – Я очень хотела бы тебе помочь, но я, к сожалению, ничего в этом не понимаю. У тебя есть кто-то, к кому можно обратиться с вопросами?

– Да, конечно, и не один. Но я не представляю, о чем спрашивать! Знаешь, это тот случай, когда ты настолько некомпетентен, что даже простые вопросы не можешь сформулировать.

– Эмбер, – строго сказала Лори, – ты изучала архитектуру почти три года. Ты не можешь быть некомпетентной.

– Ну... – Было ужасно в этом признаваться. – Тебе трудно понять, но мой уровень знаний... ну, как бы не совсем соответствует тому, что мне предстоит в этом семестре.

– А спроси Эммета! – предложила Лори, и я закатила глаза.

– Да ну.

– Почему нет? Я уверена, он будет рад тебе помочь. Мне кажется, это хорошая идея.

Я только недовольно буркнула. Ни за что на свете не стала бы просить его о помощи. Еще возомнит о себе. И, конечно же, не упустит возможности подкрасться ближе к моему отцу. Все закончится так же, как с Седриком. А я останусь всего лишь средством для достижения цели, входным билетом в империю Гиллзов. Стоит им только проникнуть внутрь, как меня снова спишут со счетов. Нет, я не стану повторять эту ошибку.

– Как тебя приняли в бюро, дружелюбно?

Я громко рассмеялась:

– Ну конечно! Им ничего другого не остается. Примерно половина из них меня просто боится. Как бы избалованная папина дочка не пожаловалась, что с ней плохо обращаются.

– Ох, Эмбер, – покачала головой Лори. – Только осуждение и негатив, как всегда. – Она подтолкнула ко мне молочный коктейль и запротестовала, когда я потянулась за кошельком. – Но мне показалось в субботу или ты действительно нашла общий язык с Хоуп?

– Надо же, ты что-то еще заметила, кроме языка Сэма у себя во рту?

– Ты меня недооцениваешь. – Она потянулась за стаканом с водой. – Я видела, как вы танцевали под эту ужасную песню.

– Это была никакая не *ужасная песня*. – Я автоматически огрызнулась. В какой-то момент мне очень захотелось рассказать Лори о Хоуп и ее фанфике. Но Хоуп доверила это мне. *Только мне*. Я не имела права рассказывать об этом кому-либо еще, даже если и была уверена, что Лори никогда не посмотрит на нее косо из-за этого.

– Я ужасно рада, что вы подружились.

– У тебя болезненная потребность в гармонии.

– Именно! Разногласий за последние несколько месяцев мне хватит на пять лет вперед. – Лори казалась беззаботной, но я уловила тень, пробежавшую по ее лицу.

– Как у вас вообще дела? – Я участливо задала вопрос, не сводя глаз с лучшей подруги, и заметила, как мгновение она колебалась с ответом.

– Все хорошо. – Ее улыбка была неподдельной. – Правда хорошо. Сэм нашел себе психотерапевта. Он чувствует себя намного лучше с тех пор, как смог выговориться. В следующие выходные мы собираемся к его родителям, они тоже в курсе. Мы много разговариваем друг с другом, и... очень радостно видеть его счастливым, особенно после всего, что мы пережили за эти несколько месяцев. А еще учеба, экзамены... Но все это делает нас только сильнее.

– Это так мило, Лори.

– Еще как. – Задумавшись, она терла тряпкой воображаемую грязь. Я молчала, так как моя интуиция подсказывала, что есть что-то еще. Лори поймала мой взгляд и, будто держась за него, тихонько вздохнула. – Только неопределенность с его новой работой действует на нервы.

– Непонятно, куда его возьмут?

Лори кивнула, и ее губы нервно скривились. Как всегда, когда она волновалась. – Распределение только через пару недель. С одной стороны, он может выбирать место и специальность стажировки, но это не дает гарантий. – Лори замолчала. – Он хочет только в нейрохирургию. А в Ванкувере для этого есть всего две возможности. Поэтому он будет подавать заявки и в Викторию, в Калгари и Эдмонтон...

– Понятно, – сказала я. – Но это уже не так интересно.

– Да это просто катастрофа!

Конечно, я догадывалась, о чем беспокоится Лори, но мне хотелось улыбаться. Я немного скучала по ее склонности все драматизировать.

– Я не хочу отношений на расстоянии, Эмбер! Я... он мне нужен здесь, понимаешь?

Это я не совсем понимала, но все равно согласно кивнула.

– Но Виктория, например, не так уж и далеко, – неуверенно попробовала я утешить. Но Лори выглядела так, будто сейчас заплачет. – А он точно никак не может повлиять на решение?

– Он делает все что может. Предлагает себя по всем клиникам. У них-то есть право выбора. А нам остается надеяться, что он им понравится.

– Как они могут его не выбрать?! Он же прирожденный МакДрими!

Лори пожала плечами:

– Это очень утомительно. Мы проиграли все возможные сценарии, но эта неопределенность выбивает меня из колеи. И я не представляю, как буду здесь дальше учиться, если он уедет. Он меня так поддерживает.

– Я знаю, – только и сказала я, мне хотелось обойтись без шаблонных фраз. Они точно не смогут утешить Лори. К счастью, ей пришлось отлучиться, чтобы рассчитать один из столиков.

– Скажи... – Я проглотила ком в горле, прежде чем продолжить, как только она вернулась. – Мы особо не говорили об этом, но у тебя ведь тоже были моменты, когда учеба казалась абсолютно бессмысленной, правда?

Лори задумалась на минуту:

– Я бы не сказала, что бессмысленный... Скорее, я чувствовала себя не на своем месте. При этих словах я закивала. Это чувство было мне более чем знакомо.

– Знаешь, всю зиму я много думала, мое ли это. Мне казалось, что я выбрала медицину не сама, а только из-за Остина. Но теперь я знаю, что это неправда. Может, моя тяга не настолько сильна, как у него, как у Сэма. Но это нормально. Я иду своей дорогой. Недавно мы провели несколько дней в отделении детской и подростковой психиатрии, мне очень понравилось. Может быть, именно это – мое направление, а не экстренная медицина.

Я улыбнулась:

– Я вижу тебя там!

– Почему ты спросила? – Лори перевела тему, и я руку даю на отсечение, она уже знала, к чему я веду.

– Ну... Я тоже задаю себе этот вопрос. Своим ли делом я тут занимаюсь.

– Думаю, это нормально. – Лори посмотрела на меня. – Наверное, мы все начинаем учебу с наивными представлениями о том, что вот оно, то, к чему мы шли. Но в большинстве случаев это оказывается всего лишь компромисс. Как и все в жизни.

– Да, может быть. – Я задумалась. Мне хотелось верить в слова Лори, в них было что-то отрезвляющее.

– Тебе точно это больше не нравится?

– Что значит «не нравится»? Мне хотелось, чтобы это меня зажигало. Мне хотелось бы это просто мочь!

– Но ты можешь это, Эмбер!

Я грустно засмеялась:

– Каким-то образом я умудрилась обмануть себя.

– Но не свой талант.

– У меня нет таланта.

– Ах, перестань это твердить.

– Лори, я серьезно. – Комок в горле не уходил. – Твое дело – помогать людям. Эммет помешан на архитектуре. У всех есть какая-то страсть, которая их вдохновляет. А я... меня ничего не вдохновляет. Было бы легче, если бы у меня были альтернативные желания. Но и их у меня нет! Поэтому я думаю, что у меня вообще нет никакого таланта.

– Перестань! – строго сказала Лори. – Ты единственный человек из всех, кого я знаю, кто, выполняя минимальный объем работы, продолжал учиться в университете. И ты всегда справлялась! Так что не говори мне, что у тебя нет абсолютно никакого таланта к архитектуре.

– Меня исключили, Тыковка.

– Эй, ты не можешь так меня называть!

– Только Сэму можно? – Я не смогла сдержать ухмылку, а щеки Лори стали нежно-розовыми.

– Ты невыносима. И да, потом тебя выгнали, но мы обе знаем, что не из-за того, что ты плохо постаралась, а потому, что ты просто прошляпила.

– Это значит, что я не лишена таланта, а просто неорганизована.

– Ты сама это сказала! В любом случае, спорим, что с третьей попытки ты сдала бы этот экзамен так же легко, как и все остальные? Спорю на апробацию Сэма.

– Вау, – обалдела я. – Ты точно уверена, что ставишь на *это*?

– Как в самой себе! – уверила меня Лори. – Эмбер, я серьезно. Ты все время говоришь мне, чтобы я верила в себя, а что делаешь ты? Ты постоянно себя принижаешь.

Да, пожалуй, так и есть. Я не знала, как по-другому. Жизнь учила меня этому. Снова и снова, пока я сама не поверила. Иногда я сопротивлялась, убеждала себя, что это не так, искала мотиваторы на Pinterest и Tumblr. Но я не верила в себя.

– Ты можешь это. Я знаю. – Лори казалась такой решительной, что я на мгновение позволила себе поверить ей.

– Думаешь?..

– Эмбер Гиллз, ну пожалуйста! – Лори покачала головой, затем поспешно обошла стойку. Прежде чем я поняла, что происходит, она обняла меня обеими руками. Я соскользнула с барного стула, и Лори притянула меня к себе.

– Что это значит? – спросила я, но уже тоже обнимая и зарываясь носом в ее волосы.

– Всего лишь объятие лучших подруг, которое было очень необходимо. – Она подняла голову. – Теперь ты знаешь, где мы можем это делать, если нам снова захочется.

Мои губы растянулись в улыбке. Я еще крепче обняла Лори.

– Ты еще такой ребенок, но мне это нравится.

Лори тихо захихикала, отстраняясь от меня.

– Только ты и спасаешь меня здесь от сумасшествия.

– Ах, Эмбер, ты, как всегда, драматизируешь! И знаешь, Ванкувер – это потрясающий город, если ему дать шанс. И дай шанс его жителям.

Глава 9

Дать шанс. В теории это звучало неплохо, но как только я переступила порог архитектурного факультета, все мои добрые намерения улетучились. Что осталось, так это неприятное покалывания в груди, пока я шла по коридорам под обстрелом любопытных взглядов. Надо полагать, не осталось никого, кто бы еще не был в курсе моего происхождения.

Уставившись в пол, я направлялась к месту встречи в фойе. Я пришла на удивление вовремя, сегодня наш курс отправлялся на объект. В Торонто я обычно игнорировала подобные факультативные мероприятия, здесь же отцу быстро доложат, если я не пойду со всеми в «Бакстер Констракшн» *познакомиться с реалиями трудовых будней архитекторов*. В свое свободное время я предпочитаю заниматься чем-то более толковым. Например, заглянуть в Ватсап и ответить наконец на сообщения Коула. Хотя этот гад и не спросил, когда мы снова встретимся, уверена – этот день однозначно наступит, вряд ли он будет против повторения того субботнего вечера. Вот только тот факт, что он друг Сэма и Лори, осложняло наши отношения. Обычно, чтобы избежать ненужного драматизма, я мудро выбирала парней для секса не из общего круга друзей. В этот раз мы с Коулом оказались два сапога пара, так что определенно стоило сделать исключение из правила.

– Привет, – неуверенно улыбнулся мне Эммет, когда я вывернула из-за угла. Ну конечно, тут как тут. И по собственному желанию, никак иначе. Эммет сжимал рукой ремешок своей потрепанной коричневой кожаной сумки через плечо. Другой рукой он поправил очки и посмотрел на свою обувь. Я следом опустила глаза и заметила, что он сменил свои шикарные броги на грубые ботинки. Оглядевшись по сторонам, я убедилась, что не он один. Несмотря на летнюю жару, почти все были в походных кроссовках или ботинках.

Мои балетки идеально сочетались с легкими брюками, но их тонкая подошва совершенно не подходила для таких случаев. Кажется, я сглупила.

– Разве папа не объяснял тебе, какая обувь годится для стройки? Или подожди... ты, верно, ни разу там не была?

Сердце на мгновение остановилось. Тихие смешки прекратились, я огляделась и сразу же уперлась взглядом в глаза остряка. Он стоял на лестнице, прислонившись к перилам, жевал жвачку и вызывающе смотрел на меня. Светлые волосы, стриженные под машинку, широкие скулы. Я выразительно, как в замедленной видеосъемке, приподняла брови.

– Это ты мне? – злое споконным голосом спросила я и тут же подавила ухмылку, когда его кадык задержался. – Если да, давай поговорим об этом, как взрослые.

– Нет, куда мне. Чтоб сюда поступить, мне пришлось много поработать, я ведь не родился в семье с правильной фамилией.

– Да? И как же тебя зовут? – Уперев руку в бок, я наблюдала, как улетучивается его псевдомятежный настрой.

– Настучишь на меня своему папаше?

– Мы на одном курсе, правда? Просто хочу познакомиться с моим новым одноклассником. – Я одарила его одной из своих нежнейших улыбок.

– Ты еще и гордишься тем, что тебе все на блюде достается?

– Да перестань ты уже, – проворчал парень рядом с ним.

– Это лишнее, Адам. – Вот тут мне захотелось обнять Эммета. Наконец-то он выдал что-то полезное. Пусть продолжает в том же духе. Если злобный взгляд Адама его не прикончит.

– Мне очень жаль, Адам. – Я медленно подошла поближе. – Этому учатся обычно еще в средней школе. Травля – отвратительная штука, но что я могу точно сказать: железные яйца не у палача, а у жертвы...

– Твой на месте?

– Оставь свои комментарии при себе. Я сюда не напрашивалась, – отрезала я.

– Да, конечно! – усмехнулся он. – Папа, должно быть, сильно постарался, чтобы перевести тебя сюда в середине семестра, верно? Что же ты натворила? Дай угадаю. Кокаиновая вечеринка на чьей-то роскошной вилле? Застукали и выгнали? А папаша далеко, да? – Он посмотрел на меня с таким презрением, что по спине пробежал холодок. Вокруг стояла мертвая тишина. *Не слушай, Гиллз. Пусть болтает. Всем рты не заткнуть.* – Пришлось спастись и возвращаться под крылышко?

Ну уж нет, с меня хватит.

– Рот закрой. – Не сводя с него взгляда, я приблизилась вплотную так, что он попятился. Голоса вокруг становились все громче.

– Эй, хватит. Сцепились...

– Детский сад какой-то.

Я заткнулась. Хотя мне было еще что сказать, а лучше врезать. Но тогда бы я прослыла не просто избалованной, но еще и психически неуравновешенной профессорской дочкой. Я вздрогнула, когда кто-то схватил меня за запястье. Не говоря ни слова, Эммет потащил меня прочь. Я пыталась вырваться, но его хватка была на удивление крепкой.

– Что за фигня? – прорычала я.

– Идем отсюда. – Он даже не взглянул на меня, пока тянул за собой сквозь толпу. Через несколько шагов он отпустил мою руку. Кожа горела в тех местах, где прикасались его пальцы.

Я не могла объяснить, почему я пошла за Эмметом, но он в тот момент излучал такую уверенность, что мне и в голову не пришло сопротивляться. Как утенок за мамой-уткой, я следовала за ним, когда он повернул за угол. Вдоль стены стояли необычного дизайна металлические шкафчики. Перед одним из них Эммет остановился и оценивающе посмотрел на мои балетки.

– Сороковой, самое большее сорок первый, так?

– Ты о чем? – Он точно не в своем уме. Однозначно.

– Твой размер обуви.

– Ах вот оно что. – Я остановилась и тоже посмотрела на свою обувь. – Ну да, сороковой.

Кнопки электронного замка коротко пикали, пока Эммет набирал код. Рывком открыл дверцу и запустил внутрь руку. Я молча смотрела на него, точнее на черные кеды Vans, которые он швырнул перед собой и присел, чтобы развязать шнурки на своих ботинках.

– Они должны тебе подойти. Может, немного великоваты, но все же лучше, чем это... – и метнул взгляд в сторону моих кожаных балеток, я готова была провалиться под землю. – Прости и пойми меня правильно... Они очень хорошо на тебе смотрятся, но на строительной площадке это действительно немного опасно, средства индивидуальной защиты и все такое, сама знаешь. Профессор Грин таких шуток не любит. – Стянув первый ботинок, Эммет подтолкнул его ко мне.

– А ты... – устала я, пока он зашнуровывал свои кеды.

– Я работаю в «Бакстер», и эта стройка мне знакома. А вот новичку там нужно быть повнимательнее.

– Ты работаешь на стройке?!

Эммет посмотрел на меня исподлобья, и внезапно мне стало стыдно за некоторый ужас в моем голосе.

– Да, – коротко ответил он, и я уже приготовилась услышать что-то вроде: *Некоторым приходится самим зарабатывать себе на жизнь.* Но Эммет не стал дальше распространяться.

– Офигеть. – Я снова обалдела уставилась на него, на игру мышц под фланелевой рубашкой в красную и черную клетку, пока он переобувался. Только сейчас до меня дошло, что я все еще стою без дела.

– На стройке можно узнать об архитектуре намного больше, чем кажется. Мне совершенно не хочется просто умничать, я хочу понимать, как эти люди претворяют в жизнь придуманные мной идеи.

Я молча снимала балетки. Гладкий кафельный пол был холодным. Эммет задержал взгляд на моих голых ступнях.

– Э-э-э... на мне нет носков, – выдавила я.

– Ну... – Я не могла уловить это выражение на его лице, пока он приподнимался. Выпрямившись во весь рост, он довольно лыбился. – Тогда тебе придется пройти через это.

На долю секунды я потеряла дар речи. Но тут он рассмеялся:

– Или тебе сегодня крупно повезет, если у меня в шкафчике есть еще одна пара носков.

– Боже! Да у тебя там целый гардероб!

– Нет, но все, что мне нужно для работы, если я еду туда после занятий. – Я поймала толстые шерстяные носки, которые он мне бросил. Темно-зеленые с синим рисунком. Связанные вручную. У меня засосало под ложечкой, пока я натягивала первый носок. Взгляд Эммета остановился на мне, и я склонила голову как можно ниже.

Было что-то особенное в том, что я надевала его личные вещи. Что-то слишком интимное. Я крепче сжала губы и просунула ногу в правый ботинок. Еще приятно теплый и немного большой.

– Спасибо, – все, что я сумела сказать. Эммет махнул рукой. – Только не говори, что у тебя действительно такие крошечные ножки?

Его щеки мгновенно стали пунцовыми, и я почти пожалела о том, что в собственной неловкой ситуации не смогла удержаться, чтоб его не подколоть. Но этот парень, как всегда, меня спас.

– Сорок второй, не крошечные.

Я засмеялась, ту же затягивая шнурки:

– Ну, как сказать...

– Почему ты не можешь без этого?

– О чем ты? – Я удивленно подняла голову. Губы Эммета приоткрылись, но, казалось, он забыл, что собирался сказать. Я убрала в сторону пряди челки со лба, ожидая ответа.

– Да так...

Он закрыл свой шкафчик, я подняла с пола свои балетки и сунула их в сумку.

– Готова?

Я кивнула.

– В этом не было необходимости...

– Расскажи это ребятам на стройке.

Я промолчала, вспомнив мерзкие подколы Адама.

– Вам правда не проводили такие экскурсии в Торонто? – спросил Эммет. Это не прозвучало насмешливо, ему и правда было интересно.

– Конечно, проводили. Для других, не для меня...

– Ты ни разу на них не была?

Я пожала плечами.

– Это же так интересно! – От его восторженной улыбки у меня потеплело в животе. Он строит из себя умника, но это так мило. И не знаю, многие ли бы так поступили с обувью. Я вспомнил слова Лори.

Спроси Эммета... Кажется, его действительно можно просить о помощи. Во мне шла внутренняя борьба, пока мы возвращались к группе.

К ним уже присоединилась стройная женщина лет пятидесяти, она коротко рассказала об объекте, который мы собирались посетить. Мне пришлось очень постараться сохранять безраз-

личный вид, пока окружающие переводили взгляд с меня на Эммета и обратно. Адам осмотрел мою обувь и противно рассмеялся, качая головой, затем повернулся к преподавателю.

Во мне все протестовало, я была готова сбежать от этих идиотов, которые думали, что им позволено навешивать ярлыки и язвить по поводу моей фамилии.

– Просто игнорируй.

Я резко посмотрела на Эммета, но он продолжал внимательно смотреть вперед. На какое-то мгновение я засомневалась, не послышалось ли мне это. Взгляд его темных глаз лишь на секунду скользнул по моему лицу, и на губах промелькнула легкая улыбка. И он снова посмотрел вперед.

* * *

Солнце немилосердно палило и нагревало желтую защитную каску на моей голове, а ноги безжалостно потели в ботинках Эммета, пока я брела вслед за остальными по щебню, которым был засыпан свежеслитый фундамент. Это было великолепно! Несколько раз я ловила себя на том, что внимательно слушала профессора Грина и Тео, владельца строительной компании, пока они что-то рассказывали о зданиях, которые здесь возводятся. Увидеть собственными глазами, как простые эскизы и планы становятся чем-то осязаемым, оказалось действительно впечатляющим зрелищем. Не то чтобы я не знала об этом раньше. Хотя я и не помнила, как сопровождала родителей в их выездах на строительные площадки, но это точно было когда-то очень давно. Иначе я бы вовремя сообразила надеть соответствующую обувь. В какой-то момент мне даже стало жаль, что они не брали меня с собой почаще.

– Можете ли вы сказать, на что нужно обратить особое внимание при возведении фундамента на таком влажном грунте, как этот? – Профессор Грин выжидающе обвела нас взглядом, а я ладонью прикрыла глаза от солнца.

Ответ вертелся у меня на языке, но я не осмеливалась произнести его вслух. Это, скорее всего, прозвучит как полная чушь, и я выставлю себя душой перед всей группой.

– Подвалы должны отливаться целиком из бетона.

Я повернула голову на голос. Эммет стоял, упершись руками в бока, рукава его рубашки были закатаны.

– Правильно, но почему мы не всегда это делаем?

Эммет огляделся по сторонам, будто давая кому-то возможность ответить.

– Потому что это требует большого количества времени и денег. – То, что голос принадлежит мне, я поняла только тогда, когда все повернули головы в мою сторону. Профессор Грин удивленно кивнула. – Чтобы такой бетонный фундамент полностью высох, требуется около шести недель. Если продолжать слишком быстро, то на стенах впоследствии появляется сырость и плесень.

Я замолчала, подавляя желание опустить глаза в пол. Краем глаза я заметила, как Эммет одобрительно кивнул.

– Очень хорошо. Это как раз та проблема, на которую я хотела бы обратить ваше внимание. Одна из ваших обязанностей как архитекторов – следить за расходами, но не экономьте в неправильном месте.

Наша группа проследовала за профессором Грин в здание. Я немного ускорила шаг, когда Эммет пропустил меня вперед. Мне показалось или он все-таки ухмылялся?

У меня не было времени это выяснить, навстречу шел строитель, и его лицо просияло, когда он узнал Эммета. С громким смехом он ткнул его кулаком в плечо.

– Делаешь карьеру, Сорикетти?

– Возможно. – Эммет пожал плечами, улыбаясь и смущенно потирая руку.

Да уж, остроумным его не назовешь, но это было так мило.

Мужчина продолжал улыбаться. А я пошла дальше.

– Слушай. – Я удивленно приподняла брови, не ожидая, что Эммет все еще идет за мной следом. – Тогда, несколько дней назад, ты была в нашем «У Беверли» с Морган... Вы дружите?

Я развернулась. Как раз вовремя, чтобы заметить, как Эммет потупил взгляд и сделал вид, что обходит лужи.

– Нет, мы терпеть друг друга не можем, – выдала я равнодушным тоном, предугадывая последовавший за этим недоуменный взгляд Эммета. – Поэтому мы и пошли выпить по чашечке кофе.

Эммет не знал, как реагировать, а я немного пожалела, что снова подколола его. Ведь немногим ранее он выручил меня в более неприятной ситуации.

– А почему ты интересуешься? – спросила я, стараясь быть дружелюбной.

Эммет шел рядом, засунув руки в карманы джинсов и смущенно склонив голову. Мне было видно, как его щеки потемнели, он пожал плечами:

– Просто... Я подумал... Может, ты знаешь, есть ли у нее парень?

Ха! Я знала это. Он влюблен в нее.

– Парень? У Морган? Я тебя умоляю...

Эммет взволнованно поднял голову, словно надежда вдохновила его.

– Значит, нет?

– Не-а.

– О'кей. – Он замялся. – Можешь ли ты... может, как-нибудь познакомишь меня с ней? В «Беверли», например, если вы еще раз...

– Так ведь вы уже знакомы.

– Да. Немного. С того семинара по написанию научно-исследовательских работ. Но мы не общались. Думаю, что она меня совсем не помнит...

– О, она очень хорошо помнит, – перебила я его, и Эммет посмотрел на меня почти в панике.

– Серьезно?

– Серьезно.

Он молчал, а я не совсем понимала. Он на самом деле чего-то хочет от Морган? И просит меня их свести? Мне-то все равно, но что-то во мне протестовало знакомить его с человеком, почти таким же беспринципным, как и я, когда дело заходит о постели и случайных свиданиях на одну ночь. Я была почти уверена, что Эммет понятия не имеет, во что он собирается вляпаться.

– Это, наверное, очень глупо... Да, именно так. Ах, забудь, что я спросил. Ладно? – засуетился он, и в этот момент меня осенило.

– Постой, – сказала я, и Эммет немедленно замолчал. Удивительно, как настойчиво звучал мой голос, пока план в голове продолжал обретать форму. – Ты хочешь, чтобы я вас познакомила, так? – уточнила я, а Эммет кивнул после секундного колебания. Нет, вряд ли согласится... Но попробовать стоило. – Я могу это устроить. Только при одном условии.

– И каком же? – Он попытался казаться невозмутимым, но от меня не ускользнула скрытая дрожь в его голосе.

– Ты поможешь мне со всем этим дерьмом, – начала я, внимательно следя за выражением лица Эммета. Просить об этом было совершенной наглостью.

– С каким? Ты о чем?

– Ты, наверное, заметил: архитектура совершенно не интересует меня. Но родители насели, и я должна разработать чертежи для одного из проектов, а затем представить их на главном совещании с заказчиком.

– Тебе доверили составить чертежи для «Гиллз и партнеры»? – выпалил Эммет.

Я вздрогнула, настолько неожиданным был его внезапный энтузиазм. Я почувствовала свой шанс и расправила плечи.

– Ты составишь эти чертежи для «Гиллз и партнеры». А я, в свою очередь, познакомлю тебя с Морган и поспособствую вашим отношениям.

Эммет открыл рот. Потом снова закрыл. Он смотрел на меня недоверчиво, почти подозрительно. Я зашла слишком далеко. Он никогда в жизни не согласится взять на себя столько работы, чтобы заполучить девушку. О чем я только думала?

Эммет выпрямил спину, еще раз скептически оглядел меня. Выражение на его лице стало непроницаемым, глаза слегка прищурились.

– Я помогу тебе с этим проектом, а ты познакомишь меня с Морган? – проговорил он медленно, как бы желая убедиться, что понял меня правильно. Я неопределенно кивнула. Он протянул мне правую руку. На мгновение я засомневалась, что это значит, но заметила искорку в его темно-карих глазах.

– По рукам!

Глава 10

Лезвия коньков с резким скрежетом рассекали лед. Сладкая боль обжигала внутреннюю поверхность бедер, пока я постепенно, шаг за шагом, набирала скорость. Обжигающе холодный воздух опустевшего катка царапал глаза.

Он клюнул. Эммет согласился участвовать в нашей сомнительной сделке, но вместо ликования я ощущала лишь пресное послевкусие, когда вспоминала рукопожатие, которым мы обменялись в конце.

Я напрягла каждую мышцу, прежде чем оттолкнуться и прыгнуть. Не дыша, сделала разворот и благополучно приземлилась на правую ногу. С облегчением выдохнув воздух из легких, на одной ноге и вперед спиной я скользила по льду. И испытывала необыкновенное удовлетворение.

Я все еще могу.

– Держи осанку, Эмбер! Ты забыла все, чему я тебя когда-то учила?

Мать Божья... Я вздрогнула и резко обернулась, и тут я увидела ее. Хелен Симианер стояла у ограждения перед выходом на каток. Все та же бордовая вязаная шапка с логотипом клуба, такого же цвета спортивный костюм. Опираясь двумя руками на бортик, моя бывшая тренер сверлила меня взглядом. Но меня охватило теплое чувство, пока я подъезжала к ней поздороваться.

– Привет, тренер. Да, официально я больше не член клуба, но зал был открыт, и я решила проверить свои силы, пока никто не тренируется.

– Эмбер Гиллз! – Под рентгеновским взглядом Хелен я почувствовала себя обнаженной до самых костей. – Как всегда – сама невозмутимость.

– Прости, что без разрешения...

– Не смейся, дорогая. – И Хелен, потянув меня к себе через бортик, заключила в объятия. – Не думала, что когда-нибудь снова увижу тебя здесь.

– Я тоже, – пробормотала я ей в плечо, но мои слова утонули в ткани ее куртки.

– Как поживаешь? Боже, ты выглядишь совсем взрослой!

– Это всего лишь помада.

– Дело не в помаде. Ты красила губы уже в шестнадцать. – Зеленые глаза Хелен засверкали. – Господи, я чувствую себя такой старой. Сколько лет прошло? Четыре года?

– Пять, – уточнила я, слегка закусив губу.

– Трудно поверить. Что привело тебя сюда?

Я запнулась. Хелен смотрела беспристрастно, но что-то было в ней такое, что невольно вызывало почтение. Я больше не была ее ученицей, но в ее присутствии все еще испытывала необъяснимый страх сделать ошибку.

Держи спину, Эмбер. Улыбайся. Соберись, держи голову выше, так! Как давно я не слышала этих слов.

– Что-то нашло на меня, – попыталась я объяснить. – Я не каталась несколько лет, и вот... Я не хотела мешать тренировке, извини.

– Как видишь, ты и не помешала, – сказала Хелен, ее обычно пронзительный голос внезапно стал хриплым.

– Сегодня вторник, скоро начнется тренировка у пар. Я уже закончила.

– Помнишь еще, – устало улыбнулась Хелен. Ее изогнутые губы, как это бывает на катке, посинели. Гладкая кожа, длинные, тщательно выпрямленные темно-русые волосы. Даже спустя годы, прошедшие с ее олимпийских побед, она сохранила отличную фигуру, только тонкие кости и изящные мышцы. Хелен Симианер было уже где-то за пятьдесят, но она выглядела как минимум лет на десять моложе.

– Конечно, помню. Я провела здесь половину своего детства.

– Теперь тут стало намного спокойнее. – Она убрала прядь волос с лица и посмотрела мимо меня. – Нам пришлось сократить группы из-за нехватки персонала.

Значит, все так, как рассказывала Морган.

– Печально.

– Еще как. Особенно для наших молодых талантов. – Взгляд Хелен посуровел, и я вспомнила все. Тренировки, на которых я немилосердно потела, где на меня кричали и муштровали, но толкали вверх, к достижениям. Еще и еще, до предела, когда я думала, что уже не могу. И все же Хелен Симмианер удавалось выжать из меня еще немного, больше, чем я считала возможным. Дети, с которыми она занималась фигурным катанием, были для нее всем. Поэтому и от них она ожидала полной отдачи.

– У нас есть многообещающие мальчики и девочки, но с начала весны все возрастные группы тренируются максимум три раза в неделю.

Хелен могла не продолжать, я знала, что такой интенсивности занятий недостаточно, чтобы действительно чего-то добиться в фигурном катании.

– А как насчет совместных занятий? Лучше тренировать всех вместе, чем не тренировать совсем.

– Двум тренерам это не под силу, мы не сможем обеспечить должное внимание и безопасность. Риск получить травму на такой тренировке слишком велик.

– Так вас осталось всего двое?

– Да, Хендерсон и я.

Я переступила с ноги на ногу.

– Да, сложновато.

– Все клубы в этом районе негодуют, так как администрация Керрисдейла снизила членские взносы до минимума. Для меня загадка, как другие выкручиваются, у нас, например, огромные расходы только на зал. К счастью, мы получаем гранты от города и некоторых спонсоров. Но руководство клуба видит большой потенциал в хоккее, поэтому сильно урезало наш бюджет. Пару тренерских позиций они бы еще одобрили, но у нас, к сожалению, нет желающих.

– А бывшие выпускники? Кристен, Джошуа, Рокси?.. Они наверняка продолжали заниматься тут после моего отъезда?

– Да, но одни получают стипендию в колледжах США, другие завершили карьеру из-за травм.

Я поняла. Как Морган... Лучше о ней не упоминать.

– А ты, как я понимаю, только в гостях у родителей? Где сейчас учишься? В Торонто?

Я замерла:

– Нет. Уже нет. Я перевелась в UBC.

Хелен внимательно посмотрела на меня:

– Правда?

– Всего несколько недель назад, – сказала я и опустила глаза.

– Может, ты в поисках работы?

– Я не каталась много лет, Хелен.

– Это не имеет значения. Я только что видела тебя на льду. Тот, кто встал на коньки в пятилетнем возрасте, уже не забудет технику никогда.

– И я не в форме.

Хелен улыбнулась:

– Она вернется быстрее, чем ты думаешь.

– Ты действительно доверила бы мне это?

– Ты была одной из моих лучших учениц, Эмбер. Мне до сих пор очень жаль, что твоя карьера тогда так резко оборвалась. Ты дошла до подготовки к Олимпиаде, все это знают.

У меня ком подступил к горлу. В течение многих лет я запрещала себе думать об этом. Не потому, что я не согласна с Хелен. Злость закипала во мне от мысли, что родители отобрали у меня и это. Отправив на другой континент, в чужую страну, языка которой я совсем не знала. Вместо того чтобы выслушать меня и отнестись с пониманием к моим чувствам. И дело не в Олимпийских играх. Было бы здорово, если бы я прошла отбор, но я никогда не тренировалась ради этого так упорно, как Морган. А, наверное, стоило, чтобы родители поняли, что фигурное катание важно для меня. Хотя спорт в их полностью распланированной жизни играл второстепенную роль. Какая польза от чемпионского титула, говорили они, если спортивная карьера могла враз закончиться из-за одного неверного шага, неудачного прыжка или травмы?

Я ненавидела родителей за это. Но еще больше я ненавидела то, во что они меня превратили. В остервенелую особу, которая из оскорбленной гордости отклонила «щедрое» предложение отца оплачивать тренировки в Торонто после того, как «взялась за ум» и пошла на архитектурный. Наконец занялась чем-то толковым. А не только бесполезной тратой времени на глупые пируэты на льду.

Мой ответ на предложение Хелен становился все более однозначным.

– Хорошо, но работать по полной я не смогу.

Хелен засияла:

– Ставка помощников тренера составляет максимум шестьдесят процентов от полной. Это две тренировки за вечер, два раза в неделю. Если для тебя слишком много, мы что-нибудь придумаем.

Два вечера... Я все равно провожу их, обреченно сидя в своей комнате. Мое прозябание в Ванкувере выглядит слишком жалким, чтобы отказываться от такого предложения. Пора уже зарабатывать самой. Независимо от родителей. Не в их дурацкой фирме, и не присматривая за избалованными чадами их богатых друзей, как я это иногда делала в старших классах школы. Они придут в бешенство, когда узнают, что я выбрала спорт и тренировку детей. Несерьезный и далекий от науки род деятельности, который можно будет указать разве что как «навыки общения» в тех пунктах моего резюме, на которые никто не обращает внимания. Тем более если твоя фамилия Гиллз.

– Два раза в неделю, отлично! – сказала я. Хелен все еще недоверчиво смотрела на меня. – Мне как раз нужна небольшая подработка. И по фигурному катанию я соскучилась. Сделать перерыв в несколько лет не так уж и плохо. Сейчас мне даже интересно передать свои навыки младшим.

– Это здорово, Эмбер!

Я довольно улыбалась.

– Давай проведем пробное занятие на следующей неделе. Потом сможешь окончательно определиться, по душе ли тебе это.

– Договорились!

– Я рада, что ты вернулась. – Хелен улыбалась, и мне подумалось, что вот еще один человек в этом городе, за исключением Лори, который мне рад.

* * *

Солнце давно село, когда я после катка добралась до дома. Вилла ярко светила огнями. Вряд ли мне повезет и родители еще не вернулись с работы. Можно было бы приготовить себе что-нибудь поесть и запереться в своей комнате. Я морально приготовилась к бою, выходя из прихожей в гостиную. Мама стояла за плитой на кухне, помешивая луковый суп в своей дорожной кастрюле «Ле Крузет».

– Эмбер! – Она удивленно подняла глаза. – Я думала, ты давным-давно дома.

– А я думала, что ты еще нет, – проворчала я не так громко, чтобы она не смогла меня слышать из-за гудения вытяжного шкафа.

– Где ты была?

– Гуляла, – отрезала я и пожалела, что оставила коньки сушиться на полотенце в гараже. Обнаружив их, она, конечно же, сразу догадается, где я была.

– Мы ведь можем нормально разговаривать, как взрослые, да? – Мама вздохнула. Это было ее обычное настроение «почему-то так сомнительно разговариваешь». Раздражение и усталость в голосе. Хорошо знакомый тон.

– Я была на катке.

Пару секунд она пребывала в замешательстве, но потом, кажется, поняла.

– Ты снова тренируешься?

– Не совсем. – Я расправила плечи. – Хелен Симианер предложила мне тренерскую позицию, и я согласилась.

Выражение лица у мамы оставалось непроницаемым.

– Тренер? А это возможно без предварительного обучения?

Я слегка напряглась:

– Меня берут пока помощником тренера.

Мама издала неопределенный звук.

– Что ж, неплохо... Уверена, у нас в бюро ты могла бы больше зарабатывать. Но это твое решение.

– Неужели ты не понимаешь? Я ни за что не пойду к вам работать, потому что это снова будут ваши деньги, которыми вы потом будете меня попрекать.

– Мы бы никогда не стали...

– А «вернись в Ванкувер или заплати нам за обучение»?! – перебила я ее, мама замолчала и опустила глаза. По крайней мере на несколько секунд ей стало неловко, когда я поймала ее на откровенной лжи.

– Эмбер, ты же знаешь, что твой отец...

– Хочет управлять мной? Думаете, у него есть власть надо мной?

– Я была против твоего возвращения, но его решение было единственно разумным.

Я замерла на мгновение, пока до меня доходил смысл ее слов. *Я была против твоего возвращения...* Ага, против... Как всегда. Как и тогда, когда она все же предпочла отправить меня в парижский интернат, вместо того чтобы оставаться просто матерью. Выслушать меня, когда нужно. Хоть раз отнестись ко мне всерьез, черт побери.

– Ты могла бы нам всем облегчить задачу, – сказала она, а мне захотелось что-нибудь разбить. Мама повернулась к шкафчику со специями. – Прими душ и скорее спускайся. Ужин уже готов, и отец вернется с минуты на минуту.

Моя рука крепко сжимала ремешок спортивной сумки.

– У меня нет аппетита, – сказала я и выхватила один банан из корзины с фруктами на кухонной стойке. – И этот бекон в супе... он, кстати, все еще не вегетарианский.

Пока я шла по лестнице, у меня ужасно бурчало в животе. Я была очень голодна, но при мысли о том, что мне придется сидеть за одним столом с родителями, все как рукой сняло.

– А суп, кстати, с копченым тофу.

Я помедлила одну миллисекунду и пробежала последние несколько ступенек вверх.

* * *

Я только что из душа после тренировки. А ты?

Несколько капель из-под полотенца, закрученного тюрбаном на голове, упали на экран телефона, пока я набирала ответ на «Как дела? Что делаешь?» от Коула. Его вопрос дал мне ясно понять, чего он от меня хочет.

Ответ пришел быстро и в виде селфи, на котором он, в синей униформе, лежал на крайне неудобного вида топчане.

Коул (без-пяти-минут-врач)

Комната для персонала требует, чтобы ее использовали по назначению.

Что ты делаешь в больнице?

Я думала, вы еще на стадии распределения.

Так и есть. Ты хорошо информирована)

Я дружу с Лори, помнишь?

Как я мог забыть;)

Ну и?

Я все еще работаю ассистентом на «Скорой».

Вот и работай. Ведь тебе там за это платят?

Делать нечего, вот уже час на кушетке валяюсь...

Дежурство заканчивается в девять.

Потом я могу сесть в машину и поехать куда угодно. КУ-ДА-УГОД-НО...

Например, к тебе.

Я медлила, прежде чем ответить. Никогда в жизни не приглашу его сюда.

Нет.

Завтра у тебя?

У тебя в квартире секретная лаборатория по производству метамфетамина?

Или почему ты не приглашаешь меня к себе?

Хуже. Я живу у родителей.

Ок.

Согласен, это хуже.

Губы расплзлись в улыбке. Она тут же исчезла, так как в верхней части экрана появилось новое Ватсап-сообщение.

Почему нужно донимать меня именно сейчас, когда в кои-то веки появился шанс заняться секстингом с парнем, который, как в плохом анекдоте, лежал в дежурке на кушетке и не придумал ничего лучшего, чем написать мне?

Ботан из ботанов

Привет, подумал, надо написать тебе. После нашего разговора сегодня...

Это было только начало сообщения от Эммета в предварительном просмотре, но этого оказалось достаточно, чтобы меня бросило в жар. Он передумал? Сердце бешено колотилось. Все еще с полотенцем на голове и в любимой пижаме с рисунком из кленовых листьев я рухнула на кровать, быстро зашла в Ватсап и прочитала его сообщение полностью.

...мне кажется, мы должны встретиться уже на этой неделе и обсудить чертежи для проекта.

Я закатила глаза. Он серьезно ставит в сообщениях все точки и запятые?! И отметила про себя, что в переписке с ним ни за что не буду этого делать.

Вслед за этим последовал точный перечень *окон в его расписании*, которые он мог предложить мне на этой неделе (вот зануда!), и любезное прощание в заключение.

Боже. Во что я ввязалась...

Лучшая кандидатура, чтобы порадовать моих родителей, – тренькало мое подсознание. Если он так же скрупулезно будет работать над проклятыми чертежами, как пишет сообщения, то я уже в шаге от цели оправдать ожидания родителей.

Моим первым желанием было проигнорировать сообщение Эммета и сразу вернуться в чат с Коулом, но Эммет упорно оставался в Сети. Я все равно буду гореть в аду, так чего мелочиться?

– Сорикетти, – ответил на другом конце Эммет, и я точно знала, что он красный как рак. Сто пудов он ненавидел разговаривать по телефону.

– Гиллз, – передразнила я его в том же духе, изо всех сил стараясь сохранять серьезность. – Окно в пятницу в пять вечера мне идеально подходит.

– А, привет... э-э-э, хорошо. Меня это тоже устраивает.

Еще бы! Он сам это время и предложил!

– Встречаемся у тебя?

Я расхохоталась:

– Нет, конечно! Если ты не понял, мои родители ни при каких обстоятельствах не должны знать об этом. И уж точно не мой отец, о'кей? Поэтому не смей к нему подлизываться с рассказами об интереснейшей работе над замечательным проектом. Понятно?

– Так точно, мэм.

– Очень смешно.

– Так, значит, мы выдаем все это за твою работу, – дошло до Эммета, и пока он это произносил, я ощутила в груди неведомо откуда взявшиеся уколы совести. По его словам, мой план выглядел довольно корыстным. Но все потому, что он именно таким и был.

Стоп. У него тоже есть выгода. Я сведу его с Морган, без всяких «но» и «если». Я, конечно, сволочь, но не бесхребетная. Я использую его, он пользуется мной. По крайней мере, себя я убедила.

– Тебя что-то не устраивает? – спросила я, будучи уже морально готовой, что он пойдет на попятную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.